

9 июня 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пересылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 15 р.
Отдельные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣльте, въ редакціи. Для личн. объясн. редакція открыта, исключая праздн. по поводу и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный*.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX. Начатъ съ № 1865. — Петроградъ, Колокольная 14. — Выходитъ еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ поступившія для поодажи въ теченіе послѣдней недѣли —
перечислены на стр. 343 этого номера.

НОВОСТИ въ складѣ Т-ва „В. А. Березовскій“.

Война народовъ 1914—1917 гг. II. союзники о войнѣ. Выпускъ III. Битва на Марнѣ. 24—30 августа, 6—12 сентября 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ Гюставъ Рабинъ. Перевелъ съ французскаго К. Адриди. Петроградъ. 1917 г. Съ приложеніемъ картъ . . . . . 1 р. 25 к.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „Развѣдчикъ“.

Въ виду израсходованія нумеровъ журнала съ начала года, дальнѣйшая высылка журнала для новыхъ подписчиковъ будетъ производиться съ 1-го апрѣля. Подписная цѣна журнала, вслѣдствіе дороговизны материаловъ и рабочихъ рукъ, временно повышается: за 9 мѣсяц. 9 р., 1/2 г. 6 р., 3 мѣсяца 3 р.

Имѣется въ продажѣ:

Портретъ Верховн. Главнокомандующаго
Генерала-отъ-кавалеріи

А. А. БРУСИЛОВА.

Фототипія. Размеръ съ полями 9×12 вершк. Цѣна 1 руб.
Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр., Колокольн., 14.

Только что вышли:

Положенія объ основныхъ правахъ военно-служащихъ. (Декларація правъ.) 10 к.
Положенія о комитетахъ дивизій и корпусныхъ комитетахъ. . . . . 20 к.
Положеніе о ротныхъ, полковыхъ и армейскихъ комитетахъ и дисциплинарныхъ судахъ для солдатъ. Временные правила объ устройствѣ полковыхъ судовъ въ мирное и военное время. Правила о комитетахъ въ главныхъ управлѣніяхъ военнаго министерства. . . . . 25 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Издание Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольн., 14.

Поступили въ продажу:

• БЕСЪДЫ СЪ СОЛДАТАМИ. •

Выпускъ I. Народъ и армія	15 к.
II. Задачи народной арміи	17 к.
III. Молодая Россія и наши первые шаги	15 к.

Составилъ подпоручикъ С. Крылатовъ.

Издание Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр., Колокольн., 14.

Имѣются въ продажѣ:

Тактика и техника боевыхъ дѣйствій пѣхоты. Краткое пособіе начальникамъ всѣхъ родовъ войскъ. Составилъ В. Буняновскій. Изд. 2-е переработанное и дополн. по опыту текущей войны. 1917 г. 80 к.

Изъ опыта текущей войны: I. Служба войскъ въ полѣ и бой. II. Новѣйшая техническія средства борьбы. III. Обученіе и воспитаніе войскъ. Составилъ В. Буняковскій. Съ 6 схемами. 1916 г. . . . . 85 к

Борьба за укрѣпленія позиціи по опыту текущей войны. Составилъ В. Буняковскій. Изд. 2-е 1917 г. . . . . Печатается

Походъ, отдыхъ и бой по опыту текущей войны. Пособіе для юнкеровъ ускоренныхъ выпусковъ. Составили: В. Буняковскій и И. Черняевскій. Изд. 3-е. 1916 г. Съ 39 схемами. . . . . 1 р. 40 к

Складѣ Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольн., 14.

ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ,
небывало светло и долго горящие отъ 8 р. 50 к. Перес. 1 р.
Конан. больш. фонари съ вѣчн. сталью. акумуляторомъ 60 р.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 33
Складъ новыхъ изобрѣтений.

(98)

Учебникъ для развѣдчиковъ конницы.

Составили: капит. Церетели и поручикъ Энгельгардтъ. Варшава. 1913 г. Съ чертежами. Цѣна 1 руб.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ, Колокольн., 14.

К. Рыльский.
ОСОБЕННОСТИ
ТАКТИЧЕСКИХЪ
ДѢЙСТВІЙ ВЪ
ФИНЛЯНДІИ.

Издание 2-е, исправл., 1914 г.
Цѣна 40 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

ПРИЕМЫ НОЧНОЙ
СТРЕЛЬБЫ
• • ИЗЪ ВИНТОВОКЪ • •
по опыту текущей войны.

Состав. подполк. Шпановскій. 1916 г. Съ чертежами. . . 30 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Пгр.

Импътиется въ продажѣ

БОЕВАЯ ПАМЯТКА
молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. Игнатовичъ.

Содержаніе: Отъ автора. Наступленіе днемъ и ночью. Занятіе и устройство позиціи. Оборона днемъ и ночью. Указанія по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ . . . . . 30 к.

Издание Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ.

Импътиется въ продажѣ

РАЗСКАЗЫ
СТРОЕВОГО ОФИЦЕРА.
Письма съ войны.

Посвящаются
Суворовскимъ гренадерамъ.

Составилъ Н. П. Мамонтовъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ, Колокольн., 14.

Импътиется въ продажѣ:

◆ Пѣсни ◆
о Бельгії.

Сборникъ стихотвореній посвященныхъ русскими поэтами Бельгії. Собралъ Евгений Вильчинскій. Съ портретомъ короля Бельгії . . . . . 75 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ, Колокольн., 14.

Вышли новые издания:

Основы новой дисциплины. Съ приложениемъ:

1) Французского устава внутренней службы (выдержки, касающиеся обязанностей и правъ солдата и унтер-офицера);
2) мѣроустановленія вр. правительства по измѣненію правъ и быта солдата. Составилъ В. М. Триличникій. Петроградъ. 1917 г. . . . . 30 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ, Колокольн., 14.

Заказы

на походные офицерские ЧЕМОДАНЫ-КРОВАТИ, складные кровати, кавал. вышки, полевые баражи, спальные мѣшки, походные палатки, походн. печи, складн. столы, табуреты и проч. системы подполковника И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г. Владимиръ, ул. Лѣтнеперевозинская, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.). Розничная продажа настоящихъ (неподдельныхъ) означенныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петроградѣ — въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Колокольн., 14; въ Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12; въ Кіевѣ — въ магазинѣ И. Д. Курловскаго, б. Васильковская, 28. Всѣ издѣлія мастерскихъ И. Гинтера снабжаются утвержденными правит. фабричными клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

Поступили въ продажу:
ЧЕРТЕЖИ СТАНКА ГЕНЕРАЛА
СОКОЛОВА въ собранномъ и разобранномъ видѣ. Съ описаніемъ, назначеніемъ и назначеніемъ частей станка на 4-хъ таблицахъ. Составилъ В. И. Добрынинъ. Цѣна 3 руб.

Издание «Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Пгр., Колокольн., 14.

Импътиется въ продажѣ:
◆ Правовое положеніе ◆
арміи въ государствѣ.

Опытъ изслѣдованія правовыхъ оснований жизни арміи въ главнѣйшихъ государствахъ Европы. Составилъ ген. штаба капитанъ А. Грековъ. 1908 г. . . . . 2 руб.

Издание Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Пгр., Колокольн., 14.

СТРОЕВОЙ УСТАВЪ
легкихъ артиллерійскихъ парковъ
(общаго назначенія).

Проектъ. Составилъ капит. Стефани. Варшава. 1915 г. Съ приложеніемъ чертежей. Въ коленкоров. переплетѣ 55 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Пгр., Колокольн., 14.

Импътиется въ продажѣ

ПРИБОРЪ для полевой оптической
сигнализации . . . . .
полковника Б. А. Петровскаго.

Приборъ устраиваетъ необходимость заучиванія наизусть азбуки Морзе и позволяетъ легко и быстро шифровать и разшифровывать донесенія. Подробности см. „Развѣдчикъ“ № 1334 и „Вѣстовой“ № 230. Цѣна . . . . . 1 р. 75 к.

Выписка изъ письма начальника Павловскаго Военного Училища отъ 15-го февраля 1917 г. за № 8788: „... нельзя не признать изобрѣтеннаго Вами прибора, заслуживающаго самаго серьезнаго вниманія со стороны войсковыхъ начальниковъ, особенно въ настоящее время ускоренной подготовки войскъ. Пользованіе имъ даетъ полную возможность высыпать въ части войскъ большое число сигнальчиковъ..., не тратя времени на ихъ длительную подготовку.“

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Пгр., Колокольн., 14.

ДЕРЕВЯННАЯ ГОРКА

разрѣзанная по горизонтальнымъ.

Служить для наглядного обученія топографическому черченію нижнихъ чиновъ, учебныхъ командъ, охотниковъ, развѣдчиковъ шкѣль подпрапорщиковъ и унтер-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Цѣна 5 руб. безъ перес.

Продается въ складѣ
Т-ва „В. А. Березовскій“.

Вышло 3-е изданіе

БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего свѣта съ ихъ законами, правилами, обычаями, споровками, секретными пріемами (триками) и съ разоблаченіями мошенничествъ. Теорія и практика. Составилъ баронъ М. Кистеръ. Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Вышло 3-е, вновь проредакц., изд съ добавленіемъ свѣдѣній о русской организаціи.

Баденъ-Пауль.

ЮНЫЙ РАЗВѢДЧИКЪ.

Переводъ съ англійскаго.
Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ, Колокольн., 14.

● Краткій указатель ●
различнаго рода корма
для лошадей.

Сост. баронъ А. В. Каульбарсъ. Изд. 2-е. 1913 г. . . 35 к.
Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“ Петроградъ, Колокольн., 14.

НАСТАВЛЕНИЕ
для старшихъ
войсковыхъ начальниковъ французской арміи.

Перев. съ французск. Ю. Лаваревича.
Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

А. И. Медведевъ, полковникъ генер. штаба.

ПЕРСІЯ.

Военно-статистическ. обозрѣніе.
Съ картой и рисунками . . 3 р.

Издадъ В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,
Петроградъ, Колокольн., 14.

9 июня 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
съ доставкой и пересылкой на 9 месяцев 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 месяца 3 р., за границу 15 р.
Отдельные №№ по 30 к.
За переписку адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣльны въ редакціи. Для личн. объясня редакція открыта, исключая праздн. по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начатъ съ № 1365. ————— Петроградъ, Колокольная 14. ————— Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Былые расправы. *Н. М. Португаловъ.* — Тыль. К. — Ордена съ мечами. *Свищевъ.* — Эвакуированные офицеры. *Подполковникъ Фроловъ.* — Геройскій подвигъ эскадрона французскихъ драгунъ. **. — Верденъ. Э. Л. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Петроградъ, 9-го июня 1917 года.

Помогите Въ газетахъ появилось постановление **офицерамъ**. офицеровъ авіаціонного отряда гвардіи слѣдующаго содержанія:

«Въ виду того, что послѣднія распоряженія военнаго министра не только не вводятъ въ арміи обѣщанную желѣзную дисциплину, но и уничтожаютъ ея послѣдніе остатки, мы, нижеподпісаніе, согласуясь съ голосомъ совѣсти, считаемъ своимъ долгомъ открыто признать какъ нетерпимость настоящаго положенія, такъ и свое безсиліе при настоящихъ условіяхъ содѣйствовать возстановленію порядка въ дезорганизованныхъ солдатскихъ массахъ, а потому просимъ ходатайства о переводе въ союзную армію изъ правахъ офицеровъ или о лишеніи насть офицерскаго званія и опредѣленіи на службу въ качествѣ рядовыхъ. Пусть начальниками будутъ тѣ, кто пишетъ настоящіе воинскіе законы и уставы; мы же, будучи несогласны въ основѣ съ духомъ сихъ псевдореформъ, снимаемъ съ себя несправедливую отвѣтственность за позоръ самоуничтоженія арміи, а слѣдовательно и гибель родины».

Съ точки зрењія интересовъ воинской дисциплины, подобные выступленія, конечно, привѣтствовать не приходится.

Жалуясь на паденіе дисциплины, гг. офицеры гвардейского авіаціонного отряда сами ее расшатываютъ, подавая примѣръ своимъ солдатамъ — какъ не долженъ поступать ни одинъ военнослужащий, если онъ искренно желаетъ возрожденія арміи и спасенія родины. Къ сожалѣнію, мы все еще стоимъ около пылающаго дома и ведемъ безконечные споры, вмѣсто того, чтобы вылить на горящія стѣны хотя бы чашку воды, если принести ведро воды не подѣ- силу. Поэтому, вмѣсто того, чтобы выносить постановленія, подобныя приведенному выше, лучше было бы приступить къ осуществленію распоряженій военнаго министра съ полнымъ желаніемъ помочь этому осуществленію, а не съ предвзятымъ взглядомъ на ихъ цѣлесообразность.

Этотъ случай служить лишнимъ доказательствомъ того, насколько трудно положеніе офицера, воспитаннаго при совершенно иныхъ условіяхъ, привыкшаго къ повиновенію какъ кверху, такъ и снизу. Но тѣмъ больше чести будетъ тому офицеру, который сумѣеть переломить себя и сдѣлать свое скромное дѣло и въ необычной для него обстановкѣ. Для этого нужно только одно: признать проводимыя нынѣ начала самоуправленія въ арміи не подлежащими измѣненію и приложить всѣ свои силы къ служенію этимъ начальамъ.

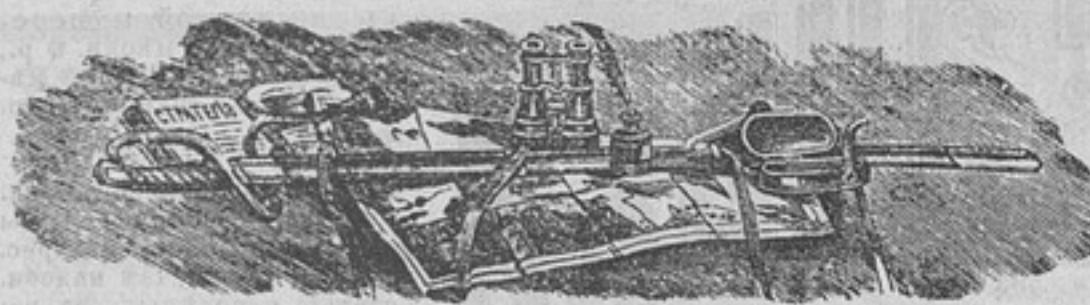
Въ критическую минуту не должно давать мѣста своимъ личнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ; у истиннаго сына родины теперь должно быть одно убѣженіе — спаси Россію.

Однако, во всемъ этомъ вопросѣ есть и другая сторона. Невольно зарождается вопросъ о причинахъ появленія у насъ отчивающихся въ возрожденіи арміи людей.

Въ самомъ дѣлѣ. Если бы подобные крики отчаянія исходили только отъ младшаго команднаго состава, то на это можно было бы смотрѣть какъ на единичные случаи упадка духа. Но, къ сожалѣнію, это не такъ. Такія имена какъ Алексѣевъ, Гурко, Лечицкій, Драгомировъ, Колчакъ, Юденичъ, о которыхъ еще недавно съ такой любовью говорила вся Россія, нынѣ вычеркнуты изъ списковъ дѣйствующей арміи и всѣ эти боевые генералы, не разъ спасшіе Россію отъ погрома, вынуждены были уйти по той же причинѣ — сознанію безсилія передъ надвинувшейся анархіей. До сихъ поръ вся борьба съ этой анархіей велась въ двухъ направленияхъ: по линіи наименьшаго сопротивленія, т. е. противъ дисциплинированныхъ офицеровъ, и по линіи наибольшаго сопротивленія — противъ забывшихъ дисциплину солдатъ и офицеровъ. Къ сожалѣнію мѣры борьбы по этимъ двумъ линіямъ обратно пропорціональны сильѣ сопротивленія и потому разваливъ арміи до сего времени и не можетъ быть пріостановленъ. Даже такое рѣзкое проявленіе анархіи, какъ братаніе, до сего времени еще не вполнѣ пріостановлено, несмотря на обѣщанія, данные солдатскими депутатами А. Ф. Керенскому. Тамъ, гдѣ нужно было съ самаго начала принять строгія мѣры, военная власть разсчитывала на воздействиѣ убѣжденіемъ, а въ результатѣ внушила неповинующимся убѣженіе въ своей слабости.

И наоборотъ — въ отношеніи офицеровъ приняты строгія мѣры воздействиѣ, противъ которыхъ никто изъ нихъ и не возражалъ, и которымъ они охотно подчинились.

Вотъ почему, къ постановленію офицеровъ авіаціонного отряда нужно, съ одной стороны, отнестись со всею строгостью военной власти, но съ другой — обсудить и причины, доведшія ихъ до такого постановленія, и попытаться устранить ихъ. Иначе это явленіе не останется единичнымъ. А когда разваливъ захватить полностью и корпусъ офицеровъ, тогда спаси армію не сможетъ и А. Ф. Керенскій.

Былые расправы.

Долго нась исправники давили,
Становые били...¹

(Крестьянская пѣсня.)

(Продолженіе.) ^{*)}

Тамъ я первый разъ сносно выспался, хотя желѣзная подвимающаяся на день толстая рѣшетчатая кровать и была похожа на ту рѣшетку, на которой былъ въ свое время, какъ говорятъ, сожженъ Св. Автоній Падуанскій. Въ этой камерѣ было достаточно свѣта, воздуха и довольно чисто. Сносна была и пища, причемъ три раза давали кипяточкъ. Была и сносная тюремная лавка и порядочная аптека. За то на 4000 арестантовъ былъ одинъ докторъ, да и тотъ (это — фактъ) — акушеръ, хотя тюрьма наша была абсолютно мужской.

Утромъ на другой день меня вызвалъ въ контору су-

с.-д. Аборинъ мнѣ говорилъ, что онъ тоже раньше сидѣлъ въ Таганской одиночкѣ и, если до того времени онъ былъ не столь ярымъ с.-д., то библиотека Таганской тюрьмы его въ этомъ направлениі далѣко подвинула впередъ.

Много я и писалъ. Но, увы, какъ потомъ оказалось, — лишь одна десятая количества моихъ писемъ дошла по адресу, но и то въ весьма сокращенномъ видѣ (много зачеркнуто) и съ типичными блѣдно желтыми (химическими) «крестами», которыми охранка «крестила» каждую страницу письма, отыскивая написанное секретными чернилами. Самъ же я за все время сидѣнія моего не получилъ ни одного письма.

Черезъ нѣкоторое время мнѣ разрѣшили взять ванну, потомъ свиданіе съ женою и, наконецъ, групповые прогулки съ политическими же, где было много поляковъ, переведенныхъ сюда изъ варшавской тюрьмы. Жена сообщила мнѣ, чтоѣздила въ Петроградъ, где была у А. И. Гучкова, А. И. Шингарева, которые (какъ зналъ меня и мою дѣятельность) выказали большое участіе, а добрѣйший А. И. Шингаревъ, реагируя на почти рыдавшую жену, самъ прослезился. Была жена и у Григоровича, который, на ея вопросъ, кто арестовалъ мужа, отвѣтилъ, что онъ не можетъ сказать, такъ какъ это тайна(?), но что онъ считаетъ меня выдающимся труженикомъ,

полезнымъ флоту и что онъ увѣренъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ арестъ мой не болѣе, какъ недоразумѣніе (?!). А въ Москвѣ и градоначальникъ, и начальникъ охранки, на просьбу моей жены сказать где я и кто меня арестовалъ, — оба отвѣтили, что не знаютъ ни того, ни другого. Очевидно, что распоряженіе о такомъ строжайшемъ сѣкретѣ было дано имъ Григоровичемъ, который, какъ послѣ было дознано черезъ нѣкоторыхъ петроградскихъ знакомыхъ, имѣлъ намѣреніе выслать меня (черезъ охранку) административнымъ порядкомъ въ одинъ изъ «краевъ» вродѣ Нарымскаго, на время войны. Когда жена обратилась съ просьбой къ Григоровичу дать ей разрѣшеніе на свиданіе со мною, то Григоровичъ заявилъ, что я не въ его власти и поэтому онъ не можетъ дать такого разрѣшенія. Когда жена, уже по возвращеніи изъ Петрограда въ Москву, обратилась опять къ градоначальнику и начальнику охранки съ просьбой о разрѣшеніи свиданія со мною, сказавъ, что была у Григоровича, то оба отвѣтили, что я не въ ихъ власти, а во власти Григоровича... и поэтому разрѣшить свиданіе они не могутъ. Изъ этого видно, какъ грандиозно лукавъ Григоровичъ: самъ отдалъ приказъ объ обыске и арестѣ, самъ держалъ меня подъ строжайшимъ сѣкретомъ и въ то же время сваливалъ все это на какія-то «власти». Этотъ морской Азѣфъ-проводокъ не сжалися надъ моей женой и не только не разрѣшилъ ей свиданія со мною, но даже солгалъ ей, что я не въ его власти. Тогда жена телеграфировала А. Н. Витмеру, а тотъ министру внутреннихъ дѣлъ (тоже, какъ и А. А. Хвостовъ, либеральнѣйшему и честнѣйшему докн. Щербатову), который отвѣтилъ А. Н. Витмеру телеграммой: «Министерство внутреннихъ дѣлъ никакого касательства къ аресту Португалова не имѣло. Онъ арестованъ по требованію морского ministra».

До прихода моей жены въ тюрьму ко мнѣ, я, конечно, не зналъ ничего этого, но инстинктивно чувствовалъ, сидя еще въ Басманной политической, что надо вырваться изъ рукъ охранки и Григоровича и поэтому далъ министру юстиціи 30-го августа срочную телеграмму.

Какъ могъ, я успокоилъ жену и сказалъ, что надо ждать разсмотрѣнія всей моей корреспонденціи судебнѣмъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, а до того времени должно сидѣть, что и, естественно, продолжалъ.

Недѣли черезъ двѣ меня опять вызвалъ въ тюремную

^{*)} См. „Развѣдчикъ“ № 1385.

контру судебный слѣдователь. На этотъ разъ онъ, вставъ со стула, бросился мнѣ навстрѣчу, назвалъ по имени и отчеству, пожалъ мнѣ крѣпко руку и заявилъ, что просмотрѣлъ всю мою переписку и, какъ самъ онъ, такъ и прокуроръ московской судебной палаты, нашли, что я ни въ чёмъ совершилъ невиновенъ, равно, что это дѣло типичная провокация «Ивана Пещернаго» (такая кличка ведется за Григоровичемъ съ 1914 года, такъ какъ онъ тогда въ Портъ-Артурѣ, вырывъ въ порту безопасную «пещеру», просидѣлъ въ ней безвыходно все время осады брѣпости), очевидно желавшаго меня, какъ беспокойного человѣка и независимаго писателя, «ликвидировать». Тотчасъ же судебный слѣдователь освободилъ меня изъ тюрьмы и заявилъ, что дѣло мое пойдетъ на прекращеніе за ненахожденіемъ въ моихъ дѣяніяхъ никакого состава преступленія.

Тѣмъ не менѣе я тогда же обратился съ просьбой къ нему о томъ, чтобы подвергнулся допросу морской министръ Григоровичъ, на что судебнѣй слѣдователь изъявилъ согласіе.

21-го сентября 1915 года тотъ же судебнѣй слѣдователь, въ присутствіи прокурора московской судебнѣй палаты допросилъ Григоровича, причемъ тотъ (какъ значится въ протоколѣ, копія котораго выдана мнѣ на законномъ основаніи) показалъ, что «онъ не имѣть никакихъ данныхъ, указывающихъ на то, что секретныя свѣдѣнія собирались Португаловымъ, черезъ его корреспондентовъ, съ цѣлью сообщенія ихъ какой либо изъ воюющихъ съ нами державъ, нѣкоторыми свѣдѣніями этими Португаловъ воспользовался для своихъ писемъ ко мнѣ, въ которыхъ писалъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ морскаго генеральнаго штаба; были ли какія-либо корыстные мотивы у Португалова въ данномъ случаѣ, судить на основаніи данныхъ, имѣющихся въ распоряженіи морскаго вѣдомства возможнымъ не представляется».

Такимъ образомъ, по официальному признанію самого Григоровича, онъ не считалъ меня виновнымъ ни въ чёмъ: ни въ шпионажѣ, ни въ корысти, а между тѣмъ набросился на меня и потащилъ черезъ охранку въ политическую тюрьму... Правда, у него, какъ мнѣ пришлось потомъ узнать, было два плана расправы со мною: —

— первый (о которомъ я сказалъ выше) — просто выслать меня черезъ охранку въ мѣста болѣе или менѣе отдаленные Сибири, и второй — предать меня военно-морскому суду, такъ какъ мои корреспонденты оказались морскими генералами и офицерами. Послѣдній планъ былъ тоже «недуренъ», такъ какъ, пройди онъ гладко, военно-морской судъ, несомнѣнно, «порадѣлъ бы» своему высшему начальству и мнѣ пришлось бы отправиться, хотя и не въ Сибирь, но навѣрно въ арестантскія отдѣленія, откуда могъ бы возвратиться только теперь, то есть послѣ переворота. И отъ осуществленія этого плана меня спасла моя телеграмма отъ 30-го августа на имя министра А. А. Хвостова, на что намекнулъ моей женѣ жандармскій полковникъ московской охранки Эрастъ, ведшій тамъ мое дѣло. Онъ сказалъ женѣ, пришедшей въ охранку справиться о мѣстѣ моего пребыванія, что ея мужъ «ускользнулъ и отъ охранки, и отъ Григоровича», такъ какъ его передали почему-то (онъ, полковникъ, очевидно не зналъ о моей телеграммѣ министру юстиціи) въ руки московской гражданской юстиціи.

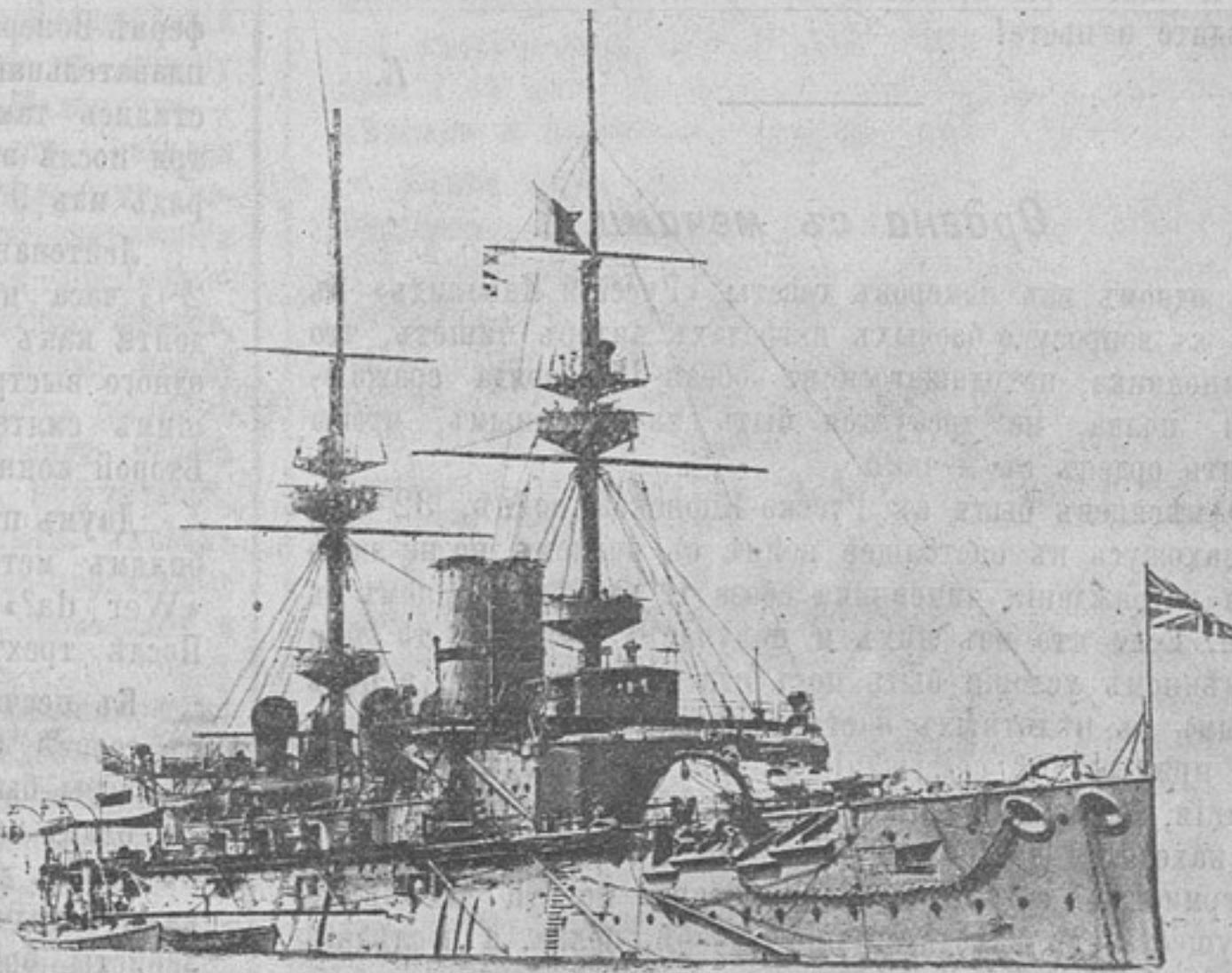
Интересно, что, когда жена моя дала въ день моего ареста телеграмму Григоровичу съ запросомъ о причинахъ ареста (она все же догадывалась, что, такъ какъ я ничѣмъ не занимаюсь, кроме писательства по морскимъ вопросамъ, то и арестовать меня могло только морское вѣдомство), то получила отвѣтъ въ видѣ телеграммы отъ 17-го августа и письма отъ 19-го августа 1915 г., которыхъ, впрочемъ,

прочитала уже по возвращеніи изъ Петрограда. Телеграмма: Изъ Петрограда. Госпожѣ Португаловой «Министръ принялъ мѣры къ скорѣйшему освобожденію Николая Михайловича по выясненіи обстоятельствъ дѣла. Вице-адмиралъ Русинъ».

Письмо: «И. д. генерала для порученій при морскомъ министрѣ. Малостивая Государыня! По порученію генераль-адъютанта Григоровича, имѣю честь сообщить, въ отвѣтъ на телеграмму вашу отъ 16-го сего августа, что его высоко-превосходительство не имѣть возможности вмѣшиваться въ распоряженія властей (?), но надѣется, что вашему мужу удастся доказать свою непричастность (?) къ тому дѣлу, въ которомъ его обвиняютъ, и получить свободу. Прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи. В. Шрамченко».

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Н. М. Португаловъ.

Британскій дредноутъ „Magnificent“.

Тылъ.

А, Сысои Псовичъ, дорогой мой! Здравствуйте, здравствуйте! Ну какъ у васъ тамъ? все пострѣливаютъ? Говорятъ и «чесоманы» летаютъ? Да ничего, Китъ Китычъ, живемъ и тоже пострѣливаемъ. А у васъ что? Все на мѣстѣ? Всѣмъ ли довольны? Ну, помилуйте, отмѣнно! Надо вамъ сказать, что Китъ Китычъ, былъ изъять изъ 5-го класса за абсолютную неспособность логично мыслить вообще и полное обалдѣваніе даже при одномъ упоминаніи о такихъ жупелахъ какъ геометрія, тригонометрія и пр. И вотъ я имѣю «счастье» видѣть его передъ собой въ формѣ чиновника, да еще губернскаго секретаря! Ну конечно спрашиваю, какъ живете, гдѣ служите, сколько получаете (больной вопросъ). Да ничего-сь, ничего-сь! Бога гнѣвить не можемъ! Помаленечку знаете ли-сь! А все таки? Да я... вотъ видите ли... я служу въ «главномъ управлѣніи по размноженію вакансій для уклоняющихся». Мѣсто, знаете ли хорошее. Какъ говорятъ, тепленькое. И причислено къ работающимъ на оборону! Значить на фронтъ не иду! А жалованье? Жалованье 300 съ хвостикомъ въ мѣсяцъ. Потомъ? Потомъ, знаете-ли, состою секретаремъ въ «главномъ управлѣніи по изысканію привилегій и усиленныхъ окладовъ тыловымъ»; тоже около 200 съ хвостикомъ, и часика два вечеркомъ занимаюсь въ комиссіи по культивированію вознагражденій при освидѣтельствованіи бѣлобилетниковъ»; тоже, знаете ли, ничего! сто съ хвости-

комъ! Вотъ и живемъ-сь. Н-да, хорошо! А помните — вѣдь выгнали же меня изъ корпуса за непониманіе геометріи, тригонометріи... А отъ и не пригодилось! и безъ нихъ устроились! Мой милый губернскій секретарь такъ увлекся, что даже не обратилъ вниманія на мою беспомощно болтающуюся руку и ковыляющую ногу. Вотъ и вспомнились мнѣ мои коллеги по несчастью. Гдѣ вы всѣ? Какъ-то вы устроились? Эхъ, матушка Рассея! Гдѣ же твои патріоты? Вѣдь этакому «ловкачу» нашлось сразу 3 мѣста, а вотъ раненому офицеру ни Боже мой! все занято и вездѣ полно. Раненому некуда обратиться, некуда ткнуться, вездѣ и всюду одинъ отвѣтъ—нѣть вакансій, все занято! А вѣдь казалось бы, что прямой долгъ и святая обязанность всѣхъ управлений, учрежденій и пр. пр. самимъ предлагать мѣста и именно раненымъ, а въ особенности теперь, въ виду дороговизны! Ну хотя бы публикаціей! А то все молчить и жадно устремился въ погонѣ за бѣшенными %. Да будетъ вамъ стыдно, государи мои! Проснитесь же вы, русскіе патріоты, и исполните вашъ долгъ передъ тѣми, кто охраняетъ вашу жизнь, покой и благодаря пролитой крови которыхъ вы каждый день ѳдите и пьете!

K.

Ордена съ мечами.

Въ одномъ изъ номеровъ газеты «Русскій Инвалидъ» въ статьѣ къ вопросу о боевыхъ наградахъ авторъ пишетъ, что отъ чиновника, находящагося въ обозѣ II разряда сражавшагося полка, не требуется быть изувѣченнымъ, чтобы получить орденъ съ мечами.

20 мѣсяцевъ былъ въ Русско-Японской войнѣ, 32 мѣсяца находясь въ настоящей войнѣ съ полкомъ, но не знаю случая награжденія чиновника обоза II разряда орденомъ съ мечами. Если кто изъ нихъ и получаетъ таковые, то при непремѣнномъ условіи быть подъ огнемъ непріятеля, а подъ таковымъ въ пѣхотныхъ частяхъ приходится бывать казначеямъ при раздачѣ содержанія и при повѣркахъ обмундированія, снаряженія, бѣлья и обуви у солдатъ, когда части долго находятся на позиціи. Получаютъ ордена съ мечами квартирмистры, завѣдывающіе оружиемъ, но эти чиновники преимущественно находятся при штабѣ полка, а послѣдній во время боевъ снабжаетъ боевые линіи патронами.

Бывали случаи, когда обозы II разряда попадали подъ обстрѣль непріятеля, когда въ эти обозы спускались съ аэроплановъ бомбы и убивали людей и лошадей, зажигали хаты, но повторяю, что не знаю случая, чтобы за это давали ордена съ мечами.

Свищевъ.

Эвакуированные офицеры.

Приказомъ по в. в. отъ 20 сентября 1916 года за № 531 объявлены штаты для командъ выздоравливающихъ. На основаніи вышеуказанныхъ штатовъ въ постоянный составъ назначаются эвакуированные офицеры, причисленные комиссіей врачей по состоянію своего здоровья къ 3-й категоріи I разряда, и на основаніи примѣчанія 2 го къ тому же приказу всѣ чины постоянного состава, какъ эвакуированные, не имѣютъ права на получение полевыхъ порціоновъ. Между тѣмъ въ запасные полки также назначаются офицеры эвакуированные, причисленные къ той же 3-й категоріи I разряда, и пользуются правомъ получения полевыхъ порціоновъ.

Такимъ образомъ въ одномъ и томъ же округѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ одномъ и томъ же городѣ офицеры одной и той же категоріи получаютъ различные оклады.

Существование же какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ одинаково стоитъ дорого, но благодаря разнымъ содржаніямъ одинъ можетъ просуществовать болѣе или менѣе спокойно, другой же долженъ отказывать себѣ во многомъ, съ зависью взирая на болѣе обеспеченаго своего сотоварища. Виноватъ ли онъ въ томъ, что его назначили въ команду выздоравливающихъ, а другого въ запасный полкъ. Какъ тогъ, такъ

и другой были на фронте и одинаково проливали свою кровь за благо дорогой родины и тамъ потеряли свое здоровье вслѣдствіе ранъ и контузій или вслѣдствіе болѣзни, и въ настоящее время несутъ службу по подготовкѣ нужныхъ бойцовъ на фронтъ.

Казалось бы, разницы не должно быть.

Подъесаулъ Фроловъ.

Геройский подвигъ эскадрона французскихъ драгунъ.

«La guerre aérienne illustrée» рассказывает исключительный случай, какъ эскадронъ французскихъ драгунъ уничтожилъ германскую эскадрилью.

Въ ночь съ 9-го на 10-е сентября лейтенантъ 16 го драгунскаго полка де-Жирондъ, находившійся съ эскадрономъ въ районѣ германскаго расположенія и укрывшійся на фермѣ Воперенъ, узнаетъ о близости непріятельскаго воздухоплавательнаго парка. По словамъ крестьянъ, аэропланы спустились тамъ около 19 час. и приблизительно часа черезъ три послѣ этого къ нимъ присоединился автомобильный отрядъ изъ 9 машинъ.

Лейтенантъ де-Жирондъ рѣшаетъ напасть на паркъ. Въ 2¹/₂ часа ночи два спѣшившихся взвода должны были подойти какъ можно ближе къ парку и дать три залпа, и ни одного выстрѣла больше; конный взводъ, пользуясь возникшимъ смятеніемъ, бросается на автомобили и аэропланы. Второй конный взводъ остается въ резервѣ.

Двумъ пѣшимъ взводамъ удается приблизиться къ автомо-
билямъ метровъ на сорокъ и окликъ германскаго часового
«Wer da?» служить имъ сигналомъ къ открытию огня.
Послѣ трехъ залповъ конный взводъ бросается въ атаку.

Къ несчастью, германцы были на чеку и помѣщенный въ головѣ автомобильного отряда пулеметъ открылъ огонь. Офицеры были убиты, взводъ былъ уничтоженъ цѣликомъ. Ни одинъ всадникъ не достигъ автомобилей. Тогда бросаются въ атаку два пѣшихъ взвода. Пулеметъ умолкаетъ, такъ какъ наводчики оказываются убитыми, и французскіе кавалеристы бросаются на самолеты. Тутъ происходитъ нѣчто невообразимое. Это сплошной рукопашный бой.

Тѣмъ временемъ саперы начинаютъ приводить въ негодность моторы, резервуары и другія важныя части аэроплановъ. Три автомобиля съ бензиномъ воспламеняются и освѣшаютъ трагическимъ свѣтомъ эту картину.

Прежде чѣмъ прекратить бой, такъ какъ потери французовъ очень велики, офицеръ, руководящій атакой, решаетъ покончить съ главнымъ автомобилемъ, откуда раздается команда и гдѣ, повидимому, находится командиръ эскадрильи.

Въ то время какъ резервный взводъ началъ отступать, лейтенантъ Керилли, въ сопровождении только трехъ кавалеристовъ, приближается къ означенному автомобилю и оказывается лицомъ къ лицу съ двумя военными, изъ коихъ одинъ офицеръ. Послѣдній стрѣляетъ въ группу французовъ изъ брауниага въ упоръ. Солдаты падаютъ, лейтенантъ раненъ въ руку, что не мѣшаетъ ему, однако, выскрѣлить прямо въ грудь противника, который тутъ же валится. Находящійся рядомъ съ нимъ германецъ наносить отважному офицеру ошеломляющій ударъ прикладомъ, отбрасывающій его въ сторону почти безъ сознанія.

Однако нѣсколько минутъ спустя Керилли удастся подняться и съ помощью другого раненаго добрести до поля.

Изъ трехъ взводовъ вернулись невредимыми только десять человѣкъ. Укрывшись въ одной изъ деревень, они прожили въ самомъ центрѣ германского расположенія цѣлыхъ три дня и были освобождены 13-го сентября, во время захвата всей этой мѣстности французской пѣхотной дивизіей.

Верденъ.

(Продолжение.) *)

Прорывъ французской линіи къ сѣверу отъ Вердена.
Отходъ французовъ у Вэвра 21—26 февраля.

Къ началу нѣмецкой атаки позиція нѣмцевъ — арміи кронпринца Фридриха Вильгельма — тянулась по Аргонскому лѣсу черезъ Вьенъ ле Шато, Туръ де Пари и Филь Мортъ, далѣе къ югу отъ Вареннъ по южному краю лѣса де Шеппи, между лѣсами Маланкуръ и Авокуръ и къ сѣверу отъ позиціи Фордъ до Мѣзы. Къ востоку отъ этой рѣки позиція шла черезъ лѣсъ Консанвуа, сѣвернѣе города того же названія до Азанъ. Въ низменности Вэвръ нѣмецкая линія частью проходила къ западу отъ Этенъ черезъ Комбъ до С. Мійель, и далѣе поворачивала на югъ до нѣмецкой границы; эта часть была занята отрядомъ генерала ф. Штранца.

Со стороны французовъ третья армія генерала Эмберъ занимала приблизительно тотъ же фронтъ, какъ армія нѣмѣцкаго кронпринца; долину Вэвръ занимала армія генерала Рока.

20-го февраля нѣмцы открыли сильный артиллерійскій огонь противъ французскихъ позицій 3-й арміи къ сѣверу отъ Вердена на обоихъ берегахъ Мѣзы по линіи Маланкуръ—Азанъ. Къ 7 часамъ утра на слѣдующій день начался ураганный огонь, продолжавшійся, съ незначительными перерывами, весь день, достигая наибольшаго напряженія около 4 часовъ пополудни. Огонь направлялся преимущественно противъ сильнейшей части всего Верденского фронта, а именно противъ участка къ востоку отъ Мѣзы, между Консанвуа и дорогой на Орнъ. Французскій фронтъ состоялъ изъ 3 укрѣпленныхъ линій. Передняя проходила черезъ опорные пункты Орнъ, Гербебуа, Буа де Вилль, Буа де Коръ, Гомонъ и Брабанъ. Здѣсь, какъ и въ остальныхъ линіяхъ всѣ строенія приспособлены къ оборонѣ, а трудно-проходимые лѣсные участки были еще усилены колючей проволокой и засѣками.

Но нѣмецкой артиллериі удалось 21-го февраля и въ слѣдующую ночь совершенно разрушить передовыя французскія линіи и продѣлать широкіе проходы въ искусственныхъ препятствіяхъ. Уже вечеромъ 22-го нѣмецкіе разведчики проникли въ передовыя французскіе окопы; 21-го февраля нѣмцы предприняли энергичную пѣхотную атаку противъ линіи Консанвуа—Орнъ. Въ атакѣ приняли, повидимому, участіе три корпуса: III, XVIII и VII (въ резервѣ). Штурмъ позиціи выполненъ очень энергично и разрушенные французскіе окопы одинъ за другимъ переходили въ руки нѣмцевъ. Французскія позиціи были взяты на ширину 10 килом. и на глубину 3 килом. Нѣмцы взяли цѣликомъ лѣса Консанвуа и Гомонъ и проникли въ лѣса Коръ и Гербъ.

Если въ центрѣ нѣмцамъ удалось неудержимо продвинуться впередъ, на обоихъ флангахъ французы одержали верхъ. Атака нѣмцевъ противъ Брабанъ на Мѣзѣ, и противъ Гербебуа и восточнѣе была отбита.

Поэтому ночью и до утра 23-го нѣмцы направили артиллерійскій огонь главнымъ образомъ противъ укрѣпленныхъ селеній Брабанъ, Гомонъ и Самонъ, которыя французамъ и пришлось очистить. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмецкая пѣхота овладѣла сильно защищенными Буа де Коръ, Гербебуа и Варвилль. Такимъ образомъ нѣмцы достигли второй оборонительной линіи и частью ворвались въ нее; важнѣйшіе опорные пункты этой линіи были Шомъ, Варвилль, Бомонъ, высота 344 и Самонъ.

Несмотря на то, что 24-го февраля шелъ снѣгъ, такъ что наблюденіе было затруднено, артиллерійскій огонь продолжался непрерывно и атака повторялась, по французскимъ сообщеніямъ, «съ невѣроятной силой». Бомонъ, Орнъ и, позже вечеромъ (или на слѣдующій день?), высота 344 были взяты.

25-го февраля бой достигъ наибольшаго напряженія. Въ этотъ день нѣмцы въ присутствіи кайзера атаковали 3-ю оборонительную линію, которая шла черезъ Котъ де Талонъ, Пуавръ, Лувемонъ и Годромонъ (къ сѣверу отъ Дуомона) до высоты къ югу отъ Резонво. Несмотря на то,

что французы утромъ бросили въ бой еще 2 свѣжія бригады, которыхъ сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ, нѣмцы взяли Лувемонъ, а нѣсколько восточнѣе части III (бранденбургскаго) корпуса (24-й полкъ) послѣ обѣда прорвались черезъ селеніе Дуомонъ и взяли штурмомъ фортъ Дуомонъ, который командуетъ надъ всей окружающей мѣстностью. Такимъ образомъ нѣмцы закрѣпились въ наружной линіи фортовъ. Французы тотчасъ предприняли контрап-атаку, минуя фортъ, и отбили селеніе Дуомонъ. Но самыи фортъ бранденбургцы удержали, несмотря на пять ожесточенныхъ атакъ.

26-го февраля нѣмцы взяли Шампевилль на Мѣзѣ, Котъ де Талю, лѣсъ Годромонъ и редутъ Гомонъ, лежащий къ востоку отъ форта Дуомонъ. Но селеніе Дуомонъ осталось въ рукахъ французовъ, такъ что нѣмцы, занимавши фортъ, оказались отрѣзанными.

Во время этихъ первыхъ дней боя, французскія укрѣпленія въ долинѣ Вэвръ, значительно выдвинутыя впередъ отъ высотъ Мѣзы, подверглись усиленной бомбардировкѣ. 23-го и 24-го февраля бомбардировка достигла такой силы, что французы опасались рѣшительной атаки. Чтобы избѣжать уничтоженія, неминуемаго при отходѣ войскъ по открытой мѣстности, французы сами оставили здѣсь свои укрѣпленія въ ночь на 25-е. Отходъ войскъ не былъ замѣченъ нѣмцами и произошелъ благополучно.

Боями 26-го февраля закончился «1-й ударъ противъ Вердена». Онъ далъ нѣмцамъ большія выгоды. Линія 3-й французской арміи была прорвана, важные пункты вѣнчаній линіи фортовъ были ими заняты, и французамъ послѣ этакъ боевъ было уже гораздо труднѣе пользоваться Верденомъ для вылазокъ. Было взято около 17,000 плѣнныхъ, 109 орудій и 161 пулеметъ. Повсюду на остаткомъ фронтѣ оставалось спокойно. Нигдѣ не было сдѣлано даже попытки оттянуть силы въ другое мѣсто.

Въ эти первые дни бой за Верденъ велся со стороны французовъ постоянными войсками этого участка. Только 25-го февраля послѣла первая подмога съ другихъ мѣстъ, подвезенная на автомобиляхъ изъ Шампани. Многіе утверждаютъ, что французы сначала предполагали, что бой подъ Верденомъ лишь демонстрація. Поэтому прошло нѣкоторое время, пока французы рѣшились послать подкрепленія въ этотъ участокъ, такъ какъ въ серединѣ февраля уже былъ усиленъ составъ войскъ въ окрестностяхъ Вердена.

Быстрый успѣхъ нѣмецкой атаки, говорить, заставилъ французскій штабъ серьезно разсматрѣть вопросъ, не нужно ли отказаться отъ защиты Вердена. Генераль Кастельно былъ посланъ генераломъ Жоффромъ, чтобы на мѣстѣ обсудить этотъ вопросъ. Французская пресса тоже понемногу начала подготовлять народъ къ тому, что Верденъ долженъ быть оставленъ.

Какъ извѣстно, было рѣшено отстаивать Верденъ возможно дольше. Упорная защита въ этомъ участкѣ немало послужила къ тому, чтобы поддержать у французовъ довѣріе къ своимъ силамъ и надежду на окончательную победу.

Бои за Дуомонъ и Во. Первые дѣйствія на лѣвомъ берегу Мѣзы. Движеніе противъ высотъ Мѣзы. Съ 27-го февраля до 11-го марта.

Послѣ напряженныхъ боевъ 21-го—25-го февраля атаки нѣмцевъ на Верденъ временно прекратились. Нужно было передвинуть впередъ тяжелую артиллерию, укрѣпить взятую мѣстность и реорганизовать войска, пострадавшія въ бояхъ, а отчасти замѣнить ихъ свѣжими войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы приготовленія для перенесенія атаки на лѣвый берегъ Мѣзы. Французскій огонь съ этой стороны, особенно съ Мортомма, значительно задерживалъ дальнѣйшее наступленіе нѣмцевъ; имъ приходилось отбивать и контрап-атаки французовъ, уже начинавшіяся. Нужно было также освободить части бранденбургскаго пѣхотнаго полка, отрѣзанныя въ фортѣ Дуомонъ.

Впрочемъ нѣмцы тревожили своихъ противниковъ также въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ на фронтѣ. Такъ, они взяли 27-го февраля имѣніе Наваренъ въ Шампани, къ сѣверу отъ Суэня, причемъ захватили здѣсь болѣе 1000 плѣнныхъ.

Англійський бліндажъ на Соммѣ.

Такъ какъ французы рѣшились защищать Верденъ до крайности, то большія массы войскъ были брошены туда. При этомъ автомобили были примѣнены въ масштабѣ, о которомъ раньше не имѣлось понятія.

Части 3-ї арміи, которыя были расположены къ сѣверу отъ Вердена, значительно пострадали и требовали реорганизаціи. Оборона обоихъ береговъ Мѣзы была поэтому передана 2-ї арміи генерала Петэнна, имя котораго неразрывно связано съ обороной Вердена. Англичане, получившіе подкѣплениія (между прочимъ изъ Египта), смѣнили французскую войска въ участкѣ у Арраса. Благодаря этому освободилась 10-я французская армія. Были также доставлены мароккскія войска изъ южной Франціи.

Но всѣ эти войска нельзѧ было ввести въ бой сразу, что могло бы дать рѣшительные результаты. Можно было вводить ихъ въ бой лишь постепенно, чѣмъ достигалось только замедленіе нѣмецкаго движенія впередъ и пополненіе убыли.

Съ 27-го февраля до 3-го марта свирѣпствовалъ ожесточенный бой въ районѣ Дуомона. Французы дѣлали отчаянныя попытки взять обратно фортъ, а нѣмцы въ то же время дѣлали все возможное, чтобы взять селеніе и освободить гарнизонъ форта. Нѣмцы съ большими усилиями продвинулись чрезвычайно медленно впередъ по Коть дю Пуавръ, къ юго-западу отъ Лувемона, и укрѣпились здѣсь. 1-го марта они ворвались въ селеніе Дуомонъ и на слѣдующій день цѣликомъ овладѣли имъ. 3-го марта французы предприняли сильную контръ-атаку; произошелъ жестокій бой въ селеніи и вокругъ него; селеніе одно время было во власти французовъ. Но все-таки нѣмцамъ въ концѣ концовъ удалось выдвинуть свои линіи впередъ на сотню съ небольшимъ метровъ и освободить окруженнѣхъ бранденбургцевъ, которые въ развалинахъ форта высыдали 6 сутокъ.

Немного позже завязался горячій бой на участкѣ Во. Здѣсь V (Познанскій) резервный корпусъ позволилъ атаку отъ Годромонъ на селеніе и фортъ Во. Съ 8-го по 10-е марта тутъ происходили очень ожесточенные бои.

Въ конечномъ итогѣ нѣмцы наконецъ взяли селеніе Во, расположеннное въ оврагѣ между Годромонъ и высотой Во, и распространились къ югу отъ Дуомона. Но эти бои, принадлежащіе къ наиболѣе ожесточеннымъ изъ всѣхъ происходившихъ, стоили имъ очень большихъ потерь. Говорятъ, что потери нѣкоторыхъ частей достигли 60%, а фортъ Во все таки еще держался. Въ эти же дни происходили еще стычки къ западу отъ Дуомона.

Одновременно съ этими боями на сѣверномъ фронтѣ нѣмцы производили также атаки на восточ-

ную французскія позиціи у подножія высоты Мѣзы. Только у дорожного узла Френъ онѣ развились въ болѣе значительные бои. Въ этомъ участкѣ селеніе Мавѣль и Данлу были взяты 28-го февраля. Френъ былъ взятъ штурмомъ 7-го марта, а высота 251 къ сѣверо-востоку отъ Данлу — 9-го марта. Такимъ образомъ нѣмцы въ общемъ достигли подножія высоты Мѣзы.

Въ это время нѣмцы направили наиболѣе сильный ударъ на лѣвомъ берегу Мѣзы противъ позиціи у ручья Форжъ, между его устьемъ и укрѣпленнымъ с. Бетенкуръ. Здѣсь у французовъ былъ рядъ очень сильныхъ позицій, командующая часть которой высота 295 — Мортоммъ. Съ этихъ высотъ французская артиллерія очень дѣйствительнымъ образомъ обстрѣливала мѣстность къ востоку отъ Мѣзы, сильно затрудняя нѣмцамъ движеніе и снабженіе.

5-го марта патрули и рекогносцировочные отряды — которые всегда высылались впередъ уже въ то время, пока происходило артиллерійское обстрѣливаніе, выдвинулись противъ французскихъ позицій. На слѣдующій день огонь нѣмецкой артиллеріи усилился, послѣ чего нѣмцы, перейдя

Мѣзу южнѣ французскихъ линій, штурмовали селенія Форжъ и Реньевилль. Послѣ этого высшая точка (265) Коть д'Уа, лѣса Корбо и Кюмьеръ подверглись бомбардировкѣ изъ тяжелыхъ орудій. 7-го марта высоты Коть д'Уа взяты и нѣмцы надвинулись съ сѣвера и востока въ лѣсу. Защитники Коть д'Уа были перебиты или взяты въ плѣнъ. Нѣмцы пытались продолжать свое движеніе впередъ, а французы сдѣлали вѣскоѣ контръ-атакѣ противъ лѣсовъ Корбо и Кюмьеръ, отчасти вводя въ дѣло значительныя силы.

Донесенія объ итогѣ этихъ боевъ разнорѣчивы. Но по видимому французамъ удалось добиться нѣкоторыхъ результатовъ и во всякомъ случаѣ остановить движеніе нѣмцевъ впередъ.

Нѣмцы попробовали также атаковать Бетенкуръ, но тутъ имъ не повезло. 11-го марта борьба въ этомъ отдельѣ простоявилась.

Этими операциами, можно считать, закончился «второй ударъ противъ Вердена». Нѣмцы и на этотъ разъ продвинулись впередъ, но значительно меньше, чѣмъ во время 1-го удара. Добыча ихъ увеличилась до 430 офицеровъ и 26,000 не раненыхъ плѣнныхъ, 189 орудій 232 пулемета. Французы не взяли плѣнныхъ.

Бои за Верденъ вызвали попытки отвлечь нѣмецкія силы какъ на восточный, такъ и на итальянскій фронтъ. Итальянская атака продолжалась, однако, лишь короткое время, но и русскія попытки къ наступленію скоро прекратились. Съ 18-го до 28-го марта русскіе переходили въ

Германскія траншеи, захваченные англичанами въ послѣднихъ бояхъ.

наступлениe значительными силами въ нѣсколькихъ мѣстахъ: на Двинскомъ фронтѣ и къ юго-востоку, у озера Нарочь, а также на югѣ у Даѣстра и у Стыри — у Чарторійска. Но эти переходы въ наступлениe не привели ни къ чему и не оказали никакого вліянія на бой подъ Верденомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Э. Л.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія).

CXXXII.

Послѣ незначительной заминки съ удивительной быстрой стали налаживаться отношенія среди офицеровъ и солдатъ въ строевыхъ частяхъ арміи на основаніяхъ новаго положенія.

Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, высшіе начальники и самъ командующій арміей тотчасъ же приняли мѣры къ выработкѣ положенія о солдатскихъ и офицерскихъ депутатахъ, образовавшихъ полковые и дивизіонные комитеты, начавшіе свою работу полнымъ ходомъ.

Большую роль сыграли эти сознательные представители солдатъ и офицеровъ въ дѣлѣ успокоенія настроенія массъ и установлениe должного порядка въ частяхъ.

Исторія войны отмѣтила ихъ работу на пользу свободной Россіи, давшую возможность спокойно, безъ особыхъ эксцессовъ снова заняться своею боевой службою, зная что интересы каждого ограждены и ревниво охраняются выборными представителями.

На первыхъ порахъ не обходится безъ нѣкоторыхъ куріозовъ.

— Разъясните, пожалуйста, какая власть у эскадроннаго комитета, — задаетъ вопросъ эскадронный командиръ.

— А въ чёмъ дѣло? Почему возникъ такой вопросъ?

— Дѣло-то самое простое: въ эскадронѣ оказалось двѣ набитыхъ лошади. Въ прежнее время за это накладывалось обыкновенно сутокъ пять строгаго ареста съ замѣной постановкою подъ винтовку на десять часовъ, т. е. въ теченіе трехъ дней. Теперь же это разбиралъ эскадронный комитетъ, признавшій въ одномъ случаѣ происхожденіе набивки не зависящей отъ хозяина лошади, а въ другомъ, напротивъ, установившей небрежность хозяина лошади и приговорившій его къ постановкѣ на восемнадцать часовъ подъ винтовку, да къ тому же съ указаніемъ отстоять этотъ срокъ въ двое сутокъ.

Приходится разъяснить, что это неправильно и незаконно, такъ какъ можетъ быть рассматриваемо какъ истязаніе.

Зато съ большою радостью надо констатировать сознательное отношеніе къ тяжелому нарушенію дисциплины, когда полковой комитетъ, провѣривъ всѣ обстоятельства случая, признаетъ это нарушеніе и высказываетъ за привлеченіе виновнаго къ законной отвѣтственности.

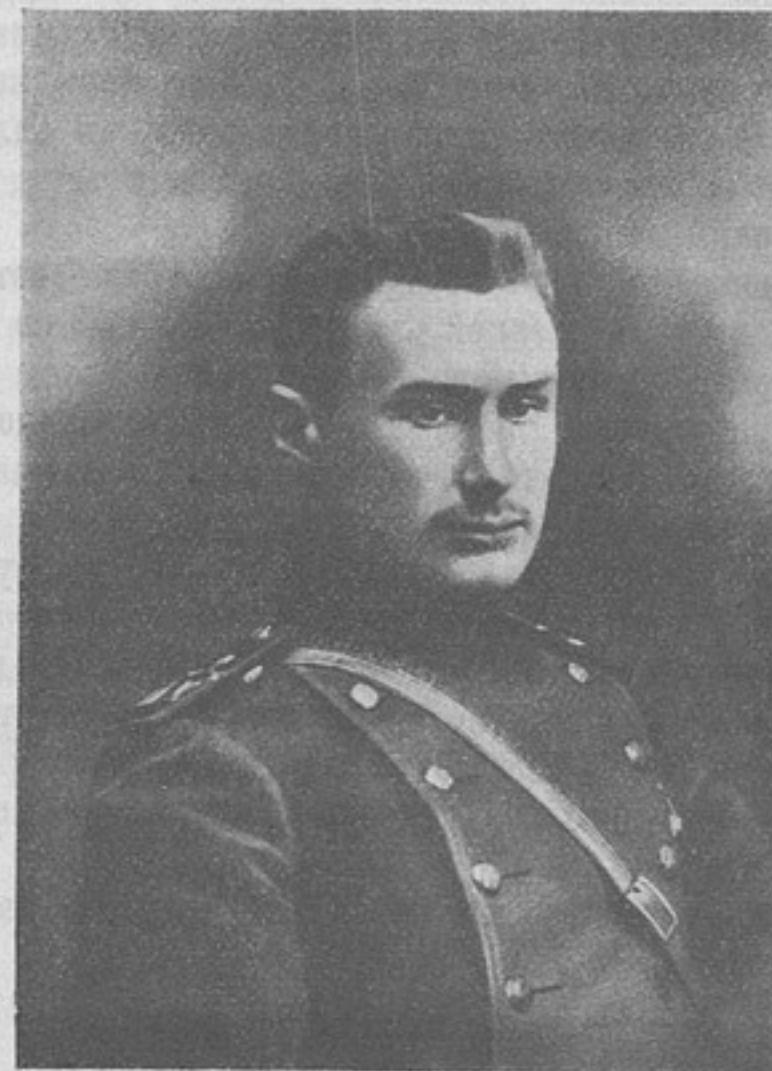
— Знаете ли, вѣдь теперь легко командовать ротою и эскадрономъ. Не приходится разбираться со всѣми этими случаями и проступками, прямо шефомъ себя чувствуя, — высказываются приблизительно одинаково ротные и эскадронные командиры.

Недовольны новыми порядками немногіе старики подпрапорщики, фельдфебеля и старые офицеры, видящіе въ нихъ начала развала арміи; большинство же радуется всѣмъ этимъ правамъ самоуправлениa, даннымъ солдатамъ.

Въ тыловыхъ частяхъ положеніе хуже. Достаточно отъѣхать отъ фронта въ тылъ на пятнадцать, двадцать верстъ, какъ уже начинаются встрѣчаться представители тыловыхъ частей: хлѣбопекаренъ, госпиталей, обозовъ, парковъ, не отдающіе честь и держащіе себя по отношенію офицеровъ съ развязностью, граничащей съ намѣреннымъ неоказаніемъ уваженія.

Имѣя въ своихъ рядахъ большое число городского рабочаго элемента, благодаря незначительности авторитета и знаній у ихъ начальниковъ преимущественно заурядъ-чиновниковъ, не служившихъ въ строю, они слѣпо вѣруютъ въ правильность каждого слова, сказанного въ рабочихъ газетахъ, и считаютъ для себя обязательнымъ приказъ № 1 совѣта рабочихъ депутатовъ, приказъ, отъ котораго отказался самъ совѣтъ, заявивъ, что это лишь проектъ...

Односторонность развитія и недовольство своимъ положеніемъ, принесенный на службу изъ дома, мѣшаютъ имъ, къ сожалѣнію, разобраться въ обстановкѣ, чemu не могутъ помочь ихъ высшіе начальники, стоящіе отъ нихъ слишкомъ далеко и занятые различными отчетностями бумажного характера.

Капитанъ Константинъ Георгіевичъ Поповъ,
убитый въ бою и представленный къ георгіевскому оружію.

— Наладилось у васъ? — задаю вопросъ главному врачу лазарета?

— Знаете ли, страшно все трудно идеть, — откровенно дѣлится онъ своими печалями.

Наши врачи стараются разъяснять, зато смотритель все толкуетъ по-своему. И ничего вѣдь съ нимъ не подѣлаешь, когда онъ самъ ничего не можетъ уяснить; о его развитіи судите по слѣдующему: на-дняхъ онъ мнѣ задалъ вопросъ, къ какому вѣроисповѣданію должны быть отнесены реформаты, къ христіанскому или какому иному...

Приходится признать, что лишь время и искреннія доброжелательныя отношенія всѣхъ начальниковъ помогутъ устранить то недовѣріе, съ которымъ относятся къ нимъ ихъ тыловые подчиненные, вообще относящіеся съ большой непріязнью также и ко всей интеллигенціи, за ея сравнильную обеспеченность и привилегированное положеніе въ государствѣ.

Нельзя не сказать, что хотя всякихъ рангъ командиры и радуются новому положенію, облегчившему имъ командование частями, но они не должны теперь на этомъ успокоиться, такъ какъ передъ ними лежитъ большая и серьезнѣ-отвѣтственная работа воспитанія ихъ подчиненныхъ въ духѣ пониманія свободы и сознательнаго отношенія къ своимъ правамъ и обязанностямъ, что должно вестись постоянно и систематически.

Довольно долго державшаяся теплая погода съ яркими солнечными днями съ конца марта измѣнилась, и сѣверный

вѣтеръ, переходящій въ нѣкоторые дни въ страшный ураганъ, принесъ съ собою холода, тучи и дождь, снова испортившій всѣ дороги, превратившіяся въ болота.

Первый весенний разливъ Дуная, Прута и Серета, продолжавшійся болѣе двухъ недѣль и превратившій всѣ болота въ озера, постепенно сталъ уменьшаться, и рѣки начинаютъ входить въ нормальное русло.

На поляхъ появились румыны, занявшиеся своими виноградниками и посѣвами хлѣбовъ и кукурузы, и въ то же время все населеніе деревень принялось возстановлять погибшіе за зиму заборы, устраивая вокругъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ, загородки изъ камыша, вывозя вмѣстѣ съ тѣмъ накопившіеся за зиму навозъ и отбросы, благодаря чему улучшилось санитарное положеніе населенныхъ пунктовъ, а самыя деревни приняли болѣе благообразный видъ.

Выѣздъ большей части румынскихъ врачей въ далекій тылъ и частью въ Бессарабію поставилъ румынское населеніе въ крайне тѣжелое положеніе, лишивъ его медицинской помощи, въ силу чего въ виду появившихся среди жителей фронтового района эпидемій сыпного и возвратнаго тифа, санитарною частью установлена подача помощи и периодической осмотрѣ жителей врачами ближайшихъ лазаретовъ и частей, но мѣра эта мало дѣйствительна, такъ какъ румынскія лечебныя заведенія находятся лишь въ Галацѣ, и румыны, не желая уѣзжать туда изъ своего дома, начинаютъ поэтому скрывать своихъ больныхъ.

Трудность доставки продуктовъ и фуража изъ Россіи въ Румынію по единственной желѣзной дорогѣ, по которой въ то же время непрерывно перевозятся эшелоны и снаряды, вызвали нѣкоторый недостатокъ первоначально лишь въ сѣнѣ и соломѣ, а затѣмъ въ ржаной муке и мясѣ.

Распоряженіе Временнаго Правительства объ уменьшеніи сutoчнаго отпуска хлѣба съ трехъ на два фунта хотя и сильно затрагивало интересы солдатъ, принято было ими какъ неизбѣжная необходимость. Понимая трудность положенія правительства, получившаго въ наслѣдство отъ старой власти все дѣло снабженія въ полномъ разстройствѣ, солдаты, выслушавъ разъясненія причинъ уменьшенія хлѣба, дружно высказались:

«Готовы потерпѣть мѣсяцъ — два, чтобы все за это время могли привести въ порядокъ.»

«Мы служимъ теперь свободной Россіи и для нея готовы на все!..»

Это сознательное отношеніе къ переживаемому тѣжелому для арміи времени указываетъ на ясное пониманіе всѣми причинъ такого явленія.

Но въ то же время слышится не мало голосовъ, обращающихъ внимание на тыловыя части.

— А въ тылу, сказываютъ, хлѣба сколь хочешь... Бѣлаго даютъ къ чаю по полтора фунта... Надо, чтобы и въ тылу все пособратили... Имъ тамъ такъ хорошо, что на фронтъ не хотятъ идти.

Появляющіеся довольно часто бѣжавшіе изъ плѣна наши стрѣлки, захваченные при отступлении изъ Валахіи, приносятъ свѣдѣнія, что въ непріятельскихъ войскахъ уже давно ощущается полный недостатокъ въ продовольствіи, уже граничащий съ голодомъ, и это невольно улучшаетъ общее настроение нашихъ солдатъ, чувствующихъ, что они обставлены значительно лучше.

Свободное расходованіе снарядовъ и обязательный отвѣтъ на каждый выстрѣлъ непріятельской артиллеріи, выстрѣломъ же, а иногда и двумя, еще больше укрепляетъ увѣренность въ нашихъ силахъ.

При стоянкѣ въ резервѣ послѣ смѣны съ позицій, хорошо вымывшись въ банѣ и уничтоживъ паразитовъ въ особо устроенной вшивобойкѣ, начинается работа по приведенію въ порядокъ всего обмундированія, производится стрижка волосъ и починка сапогъ, а затѣмъ начинаются ученія, оставляющая много свободнаго времени.

— Разрѣшите устроить общее собраніе, — докладываетъ полковой казначей, выбранный членомъ полкового комитета.

— Устраивайте, но только вѣдь въ деревнѣ нигдѣ нѣтъ такого большого помѣщенія.

А мы устроимъ подъ открытымъ небомъ. Построить лишь надо трибуну для ораторовъ на площадкѣ недалеко отъ полкового склада...

Мысль быстро приводится въ исполненіе оповѣщеніемъ всѣхъ частей, расположенныхъ въ деревнѣ, и къ назначенному часу на площадь собирается нѣсколько сотъ человѣкъ солдатъ и почти всѣ свободные отъ службы офицеры и чиновники...

Первый митингъ свободныхъ гражданъ-офицеровъ и солдатъ представляетъ собою крайне интересное зрѣлище.

Выбранный предсѣдателемъ полкового комитета медицинскій фельдшеръ Д—въ, пожилой серіозный человѣкъ, еще не привыкшій къ своей новой роли, держится немного неуверенно, открывая собраніе. Но первое смищеніе быстро проходитъ, и онъ, оправившись, овладѣваетъ собою и, сказавъ нѣсколько словъ о значеніи собраній, предлагаетъ ораторамъ высказаться по вопросамъ послѣднихъ событій...

Непривычка говорить въ многолюдномъ собраніи сильно мѣшає выступающимъ ораторамъ, плохо владѣющимъ своими голосовыми средствами, но, несмотря на это, искренность рѣчей производить должное впечатлѣніе на слушателей, съ особымъ вниманіемъ прислушивающихся къ каждой фразѣ.

Нѣкоторые удачные обороты вызываютъ смѣхъ, правильно обоснованная мысль вызываетъ сочувствіе и рокотъ многочисленныхъ голосовъ, подтверждающихъ свою солидарность возгласами «правильно!» «вѣрно!»

Современное положеніе и задачи будущаго у большинства обрисованы совершенно ясно, но изрѣдка появляются ораторы, которые проникнуты настолько большой злобой ко всему старому, что рѣшительно отрицаютъ за этимъ временнымъ всякую полезность совершенной работы и полное отсутствіе среди людей этого периода заслуживающихъ уваженіе...

Интересное приходится сдѣлать заключеніе: встрѣчавшіеся въ каждой части молчаливые, сосредоточенные и хмурые по вѣнчности люди оказываются ожесточенными противниками, занимающими непримиримыя позиціи. Мало развитые, но съ упрямымъ характеромъ, они разматриваютъ всѣ вопросы подъ особымъ угломъ освѣщенія, но представляя собою мѣнѣніе, они теряются въ общей массѣ своихъ товарищѣй, разбирающихся во всемъ крайне здраво и поражающихъ своею подготовительностью, развитіемъ и дальностью сужденій.

Мнѣ неоднократно приходилось въ своихъ замѣткахъ касаться настроенія солдатъ въ арміи, къ несчастью всѣ эти многочисленныя строки, вслѣдствіе прежнихъ цензурныхъ условій, выбрасывались и въ печать не попадали, а между тѣмъ въ нихъ систематически указывалось на то, что наша армія по своимъ убѣжденіямъ и воззрѣніямъ полѣвѣла и созрѣла въ пониманіи всѣхъ непорядковъ въ государственномъ механизме вообще и въ неудовлетворенномъ состояніи общаго устройства самой арміи, съ особою рельефностью выступившихъ во время настоящей войны...

Выступленіе офицеровъ съ рѣчами искренно привѣтствуется солдатами, видящими въ этомъ желаніе идти на встречу общему сближенію и необходимости по многимъ вопросамъ получить должное разъясненіе со стороны болѣе освѣдомленныхъ въ нихъ лицъ. Но и среди офицеровъ, умѣющихъ говорить, немного, и ихъ слушаютъ съ особымъ вниманіемъ.

Комитеты эскадронные, ротные, полковые, дивизионные начинаютъ все больше и больше проявлять свою дѣятельность, дѣлая много цѣнныхъ и вѣскихъ постановленій, которыхъ нужно лишь привѣтствовать, какъ дающихъ начальникамъ возможность скорѣе исправлять погрѣшиности хозяйственной части въ отношеніи довольствія и упорядочить также и многіе вопросы быта солдатъ.

— У насъ комитетъ постановилъ не допускать среди солдатъ употребленіе нецензурныхъ словъ и всякой ругани, — съ понятнымъ чувствомъ собственного достоинства разсказываетъ прибывшій въ штабъ полка подпрапорщикъ.

— Хотимъ вывести всѣ скверные слова изъ обихода. Будемъ нарушившимъ это постановленіе высказывать пори-

дание и останавливать... Весь эскадронъ какъ одинъ человѣкъ далъ на это свое согласіе...

— А у насъ рѣшено ни въ какомъ случаѣ не пить ни вина, ни водки, — немного спустя сообщаетъ другой.

И эти начинанія въ дѣлѣ воспитанія арміи, появляющіяся не по принужденію, а возникающія среди самихъ солдатъ, сознавшихъ ихъ важность и необходимость, служить наилучшими показателями, что въ общей массѣ арміи выросла и переросла прежнія формы, на которыхъ построена была ея жизнь.

Дѣла внутреннаго распорядка не останавливаютъ теченія службы на фронтѣ. Въ залипихъ водою окопахъ такъ же, какъ и раньше, непрерывно несется служба.

Увязая въ болотистой почвѣ, промокая иногда до нитки подъ дождемъ, солдаты ни на одну минуту не прекращаютъ работы по исправленію окоповъ и по охранѣ ихъ отъ нападеній непріятеля.

Тяжелыя условія службы во время весеннихъ разливовъ рѣкъ, иѣкоторый недостатокъ продовольствія вслѣдствіе малаго подвоза по линіи желѣзной дороги, не отражается на настроеніи солдатъ, сознательно понимающихъ въ настоящее время свой долгъ передъ государствомъ.

— Какъ несется служба на заставахъ, у васъ, — задаю вопросъ ротмистру Д., только что прѣѣхавшему изъ сторожевого охраненія. — Не замѣчается ли небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ?

— Отлично несутъ всѣ службу, — совершенно определенно высказываетъ онъ. — Лучшаго и желать нечего, хотя нашъ участокъ и особенно беспокоеи въ особенности намъ сильно досталось послѣдніхъ двѣ ночи.

— Одна наша застава, какъ вы знаете, занимаетъ старую желѣзнодорожную будку на старомъ полотнѣ желѣзной дороги. Сереть разлился страшно, и добраться туда можно только на лодкѣ. Вокругъ будки море воды. Днемъ было все время тихо, зато часовъ въ одиннадцать непріятель началь искать будку прожекторами и, освѣтивъ ее двумя, открылъ по ней огонь изъ тяжелыхъ орудій. Первые снаряды упали совсѣмъ близко, а мы въ это время спали всѣ кромѣ часовыхъ, стоявшихъ впереди на насыпи, но отъ грома разрывовъ вскочили какъ встрепанные, и я сейчасъ же рѣшилъ вывести людей изъ будки, а пока собирались, отвязывали лодку и сѣли въ нее, вокругъ насъ упало не меньше пятидесяти снарядовъ.

Картина была жуткая. Ночь такая, что ни зги не видно. Дождь какъ изъ ведра. Луки прожектора освѣщаются будку такъ, что она видна отовсюду и кажется, благодаря свѣту, вдвое большихъ размѣровъ, а въ это время вокругъ, поднимая цѣльные столбы воды, взрывы снарядовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Отѣхали мы на лодкѣ за полверсты и, проходивъ часъ, пока стрѣльба прекратилась, возвратились сильно пророгши обратно... Но только что снова легли въ часъ ночи, начался опять обстрѣль... Мы снова въ лодку... Но нѣцы упорно всю ночь насъ обстрѣливали черезъ каждые два часа; въ часъ, три, пять и семь утра. Къ нашему счастью, изъ нѣсколькихъ сотенъ тяжелыхъ снарядовъ въ будку ни одиѣ не попалъ, хотя осколки изрѣшили всѣ стѣны...

Утромъ я вышелъ изъ будки. Смотрю, сидѣть около нея аистъ, прижался къ стѣнѣ. Я подошелъ ближе и его погладилъ, не улетаетъ... Осмотрѣлъ я его, а у него осколкомъ снаряда глазъ выбить... Перевязали аисту глазъ, смализви юдомъ, накормили его. И это былъ единственный раненый, который пострадалъ отъ 500 выпущенныхъ въ эту ночь непріятельскихъ снарядовъ...

Слѣдующая ночь была такая же беспокойная... Зато въ эти дни мы до отвала наѣлись рыбью. Взрывы снарядовъ въ водѣ оглушили рыбу, и на поверхность всплыли огромные сазаны, сомы и щуки. Пудовъ пятнадцать тогда рыбы солдаты поймали и въ общемъ бомбардировкою остались поэтому очень довольны...

— Зато наши кони теперь не особенно довольны. Плохо дѣло съ фуражомъ, — замѣчаетъ одинъ изъ офицеровъ. — Мало сѣна, почти нѣть соломы. Стоять и голодные скучаютъ, а отъ скучи поэтому сѣдаютъ поводья, попоны, троки, недо-

узки и гривы другъ у друга. Лишь бы что-нибудь жевать и наполнить свои желудки.

Забота о лошадахъ особенно велика среди солдатъ кавалеріи, старающихся накормить своихъ боевыхъ товарищъ какъ можно лучше.

Къ счастью, тяжелая полоса, во время которой былъ недостатокъ фуражу, уже оканчивается и снова появляются поѣзда съ сѣномъ и ячменемъ.

Смѣна нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ въ арміи, вслѣдствіе неизвѣстности причинъ таковой, вызываетъ много толковъ и ведетъ къ распространенію самыхъ невѣроятныхъ слуховъ среди солдатъ, передающихъ иногда за достовѣрное фантастическія подробности, являющіяся частью вслѣдствіе недостаточнаго пониманія и иногда и злонамѣренности.

— На днѣхъ я былъ въ окопахъ N полка, чтобы посмотретьъ, что сдѣлали для укрѣпленія позиціи, — разсказываетъ генераль С.

Кстати рѣшилъ поговорить съ солдатами о текущихъ событияхъ. Да и кромѣ того показать молодымъ, меня не знающимъ, что генераль не прячется... Собралъ я почти цѣлую роту, самъ сѣль на брустверъ спиной къ непріятелю. Сижу и рассказываю о теперешней обстановкѣ въ государствѣ. Къ моему счастью непріятель не стрѣлялъ. Выслушали съ большимъ вниманіемъ. Когда же я кончилъ, то невольно у меня явился какой-то здѣль сдѣлать что-нибудь еще, что бы произвело на солдатъ большое впечатлѣніе...

Всталъ я и пошелъ къ проволочнымъ загражденіямъ и обошелъ порядочный участокъ вдоль нихъ. И снова ни одного выстрѣла. Вѣроятно непріятель былъ удивленъ и не понималъ этого хожденія. Затѣмъ я тихо пошелъ къ окопамъ,остоялъ на брустверѣ и сошелъ внизъ.

Посмотрѣлъ на лица, смотрѣть весело и одобрительно... Но только что я взошелъ въ блиндажъ, какъ начался обстрѣль артиллеріей, а потомъ и пулеметный огонь былъ открытъ непріятелемъ.

На другой день встрѣчу полкового адъютанта и задаю ему вопросъ, «какое впечатлѣніе произвели на солдатъ ми рѣчи и дѣйствія?» Интересно было знать это... Смотрю, молоденький прaporщикъ мнется и краснѣеть, а потомъ уже въ болѣшомъ смущеніи говоритъ:

«Пустиль кто-то безобразный слухъ: пока говорятъ генераль сидѣль на брустверѣ, непріятель не стрѣлялъ, потомъ онъ подошелъ къ проволочнымъ загражденіямъ, ма-нуль имъ платкомъ и ушелъ въ закрытіе, а они по этому здаку и стрѣльбу разомъ подняли...

— Ужасно обидно было слышать такое заключеніе...

Взволнованный генераль умолкаетъ, и ему видимо крайне тяжело сознаніе, что, несмотря на службу нѣсколькихъ поколѣній его предковъ Россіи, благодаря его шведской фамиліи, онъ въ представлениі многихъ остался чужимъ, не русскимъ. И этимъ обстоятельствомъ пользуются тѣ, кто стремится съ извѣстными цѣлями внести разладъ въ арміи и посѣять недовѣріе къ командному составу.

Зато относящіеся болѣе сознательно и разбирающіеся въ дѣйствіяхъ и личности начальника на вопросъ о томъ, какъ они относятся къ уходу генерала С., вполнѣ опредѣленно заявляютъ:

«Его знаетъ, изъ какихъ онъ: изъ финляндцевъ либо изъ жидовъ, (извиняясь за это название), а только жаль, что уходить, потому человѣкъ-то онъ очень хороший, душевный да простой и въ бою храбрый...

И въ этомъ вѣрномъ опредѣленіи и сожалѣніи большей части подчиненныхъ почтенный генераль найдетъ себѣ утѣшеніе, такъ какъ они указываютъ на дѣйствительное уваженіе, которымъ онъользовался среди своихъ младшихъ боевыхъ товарищъ.

На обязанности офицеровъ и сознательныхъ солдатъ лежитъ теперь долгъ передъ родиной въ укрѣпленіи довѣрія и борьбѣ со злонамѣренными слухами, возникающими въ арміи и создающими тревожное положеніе, и можно быть увѣреннымъ, что при ихъ помощи здравый смыслъ солдатъ самъ подавить такие слухи въ самомъ ихъ зарадышѣ, для чего необходимо также возможно больше довѣрія другъ къ другу.

Д. Н. Логофетъ.

Ал. Ксюнинъ изорить въ «Новомъ Времени» по поводу постановленія офицеровъ гвардейского авіаціонного отряда (см. передовую статью въ этомъ номерѣ «Развѣдчика»), что, преобразуя армію на принципахъ революціи, обнародуя декларацию правъ солдата-гражданина, утверждалъ полковые, баталіонные и прочіе комитеты, прислушиваясь къ голосу солдатскихъ съѣдовъ и совѣтовъ и создавая въ тылу привилегированный классъ пользующихся всѣми правами и не считающихся съ обязанностями, — упустили изъ вида незначительное обстоятельство.

Забыли, что въ арміи, кроме солдатъ, существуютъ офицеры.

Въ это утвержденіе нужно внести небольшую поправку: декларация правъ солдата-гражданина распространяется на всѣхъ офицеровъ, ибо она говорить вообще о военнослужащихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться съ авторомъ въ томъ, что у офицеровъ

отняли все и ничего взамѣнъ не дали. Въ то время, какъ однихъ подталкивали наверхъ по лѣстницѣ, ихъ сташили на нижнюю площадку и, объявивъ свободными гражданами, предложили переродиться, забыть о существованіи отечества и числившись во главѣ ротъ, баталіоновъ и полковъ ради торжества интернационала. Съ ихъ мнѣніемъ считались только въ тѣхъ случаяхъ, когда они повторяли затверженныя и опошленныя фразы, когда они послѣ трехъ лѣтъ безпримѣрной по человѣческимъ и материальнымъ жертвамъ войны по-неволѣ соглашались воевать, не завоевывая и не побѣждая, даже не смѣя отвѣтить на предательскій ударъ въ спину. Офицеръ съ георгіевскимъ крестомъ не рѣшается открыто заявить о своихъ вѣрованіяхъ, не пробуетъ напомнить, что онъ русскій, что нѣмцы убили его отца и брата... Онъ обязанъ молча слушать, какъ на улицахъ и площадяхъ восхваляютъ тѣхъ, кто несъ смерть и убивалъ его товарищѣ, и долженъ любоваться, какъ погибшіе разумъ и забывшіе совѣсть темные люди на его глазахъ цѣлются съ врагами родины.

Нравы, понятія и вѣрованія — все перевернулось. Еще недавно его называли героемъ за то, что онъ, истекая кровью, первымъ взбарался на непреступный твердыни Эрзераума, за то, что онъ отвоевывалъ русскія деревни и города, а теперь ему бросаются въ глаза обвиненія, что онъ былъ слѣпымъ слугой царскаго правительства, что онъ угнеталъ „несчастныхъ“ турокъ и „благороднѣйшихъ“ германцевъ.

Всѣмъ дали права, всѣхъ на словахъ пріобщили къ свободѣ, а у господъ офицеровъ, попрежнему, какъ и при Николаѣ II, осталось одно право — свободно умереть за Россію.

Счастливое право, великай доля, когда знаешь, что по тебѣ сохранится свѣтлая память у благороднаго потомства, что ты разстаешься съ жизнью, ради любимаго народа, ради величія родины...

«Русская Воля» говорить о необходимости полнаго равенства передъ закономъ.

Съ разныхъ сторонъ приходили за послѣдніе дни вѣсти о печальныхъ случаяхъ неисполненія тѣма или иными частями приказаний о выступленіи или о немедленной посылкѣ маршевыхъ ротъ. Но о недавнемъ еще пассивномъ отношеніи къ дѣламъ подобнаго рода нѣть болѣе и помину. Правительство въ лицѣ военнаго министра предпринимаетъ рѣшительныя мѣры для борьбы „съ фактами, позорящими русскую свободу“; оно предписываетъ расформировывать части, измѣнившія воинскому долгу, оно требуетъ уясненіе на мѣстѣ главныхъ виновниковъ, которыми являются подстрекатели и вдохновители, и преданіе этихъ виновниковъ суду по всей строгости законовъ.

Итакъ, люди, на мѣстѣ ведущіе преступную пропаганду, призывающіе къ неповиновенію правительству и отдаваемымъ обязательнымъ для воиновъ приказаніямъ, призваны къ отвѣту.

Первый важный этапъ въ трудномъ дѣлѣ возрожденія воинской моціи революціонной арміи и поддержанія въ ней основанной на новыхъ свободныхъ началахъ, но все же необходимой и обязательной дисциплины, — такимъ образомъ пройденъ. Важно и справедливо, что карательныя мѣры главнымъ образомъ должны лечь не на сѣрую массу, не на тѣхъ людей, которые преступно дѣйствовали по слабости, невѣдѣнію или слѣпому довѣрію къ опредѣленнымъ вожакамъ, а на руководителей и вѣдовителей, которые подтолкнули эту

массу и повели ее на преступный путь. Недаромъ съ давнихъ временъ подстрекателей наука уголовнаго права неизменно относить къ категоріи главныхъ виновниковъ; недаромъ та же наука, говоря о преступленіяхъ толпы, подчеркиваетъ особую опасность дѣятелей, подымающихъ эту толпу; въ толпѣ легко возникаетъ нечто въ родѣ массового психоза; толпа, какъ бы проникаясь микробами внутренней заразы, легко доходитъ до самыхъ чудорицкихъ экзессовъ, а потому особенно великъ грѣхъ тѣхъ, кто будить страсти этой толпы противозаконными призывами.

Объ этомъ давно говорятъ, но пока правительство будетъ придерживаться принципа непротивленія и упиваться красивыми фразами, до тѣхъ поръ свободы и равенства въ истинномъ значеніи этихъ понятій, мы не увидимъ.

Въ той же газетѣ г. Айзманъ, говоря о задачѣ всеобщаго перемирія, высказываетъ рядъ дальнихъ мыслей.

Армія! Намъ нужна армія! Безъ арміи или съ арміей братящейся, съ арміей перемирія, командуемой Луначарскимъ и „нечестными“ людьми Зиновьевыми, гибель Россіи такъ ясно видна измученному взору... И революція, и свобода, и народъ, и культура егъ — все погибли. Все погибло, растоптано, разорвано, изувѣчено, оскорблено, залито кровью и позоромъ на многія и многія десятилѣтія. Только армія могла бы спасти только организованная, вдохновленная, рѣшительная, сильная и героическая армія въ состояніи была бы вывести страну изъ сѣти обступившихъ ее катастрофъ. Только армія!

Вѣдь вотъ даже эти несчастные болтуны и палачи Россіи говорятъ что-то такое объ ультиматумахъ. Но на что же долженъ и можетъ упираться ультиматумъ, если нѣть арміи?

„Если къ опредѣленному сроку союзныя правительства не примутъ нашего ультиматума... Ну, да, вотъ! Если они не примутъ? Чѣмъ вы воздѣйствуете тогда на вепринявшія вашъ ультиматумъ союзныя правительства, господа изъ „Правды“? „Перемирѣмъ? „Перемирѣмъ на всѣхъ фронтахъ“? А Гинденбургъ станетъ съ вами перемиряться? Гинденбургъ не щелкнуть вѣсельную поѣздку въ Кіевъ и Одессу? И не закрѣпить этихъ земель за фатерландомъ?“

Если мы объявимъ перемиріе, — твердятъ Луначарскіе, — германскому народу станетъ ясно, что „ему не отъ кого обороняться“. Но германскому народу, слава Богу, уже и теперь стало ясно, что ему не отъ кого обороняться. Развѣ онъ обороняется? Зачѣмъ германскому народу оборонять германскій народъ, когда русскій Ленинъ обороняетъ германскій народъ. Германскій народъ ушелъ съ нашего фронта, оставилъ здѣсь привязанную на веревочкѣ маленькую собачку для караула, а самъ избываетъ тѣхъ, кто наѣтъ поддерживать и выручать, и вооружать, и осыпалъ золотомъ. Вотъ чѣмъ занятъ германскій народъ. Германскій народъ и русскій большевикъ. Обращеніемъ Россіи на степень Персіи. Низведеніемъ русскихъ до положенія бухарцевъ.

Бѣда опять въ томъ же непротивленіи.

Мы на все это смотримъ. И мы молчимъ. Мы всѣ ихъ рѣчи слушаемъ. И мы молчимъ. Мы всѣ дѣла ихъ видимъ. И мы молчимъ... А если не молчимъ, то вступаемъ въ объясненія, въ разсужденія, препираемся съ вими, надѣ вими посмѣиваемся.

Порою непонятно становится.

Когда я вижу, что поджигатель поливаетъ мой домъ нефтью и подносить факель, развѣ вступлю я съ вимъ въ полемическое состязаніе?

Когда я замѣчу, что на большой дорогѣ старый бродяга накинулся на мою сестричку и совершаѣтъ надъ ней насилие, развѣ стану я его увѣщевать и упрашиватъ?

И когда мы видимъ, что на самое сердце Россіи черные безумцы ставятъ бочки съ порохомъ и къ пороху полноять огонь, неужто и здѣсь надо только писать статьи, воззванія, обращенія и жалобныя посланія?

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Въ измѣненіе и дополненіе правилъ о порядкѣ осуществленія преимуществъ офицерамъ, врачамъ и военнымъ чиновникамъ, объявленныхъ въ пр. в. в. 1915 года — №№ 563 и 681, 1916 года — №№ 226, 227, 253 и 362 и 1917 г. — №№ 9, 83, 84 и 130 и въ отмѣнѣ пр. в. в. 1916 г. — №№ 281, 606 и 675 установлены ниже следующія положенія, выработанные Особымъ Совѣщаніемъ по преобразованію арміи.

1. Предоставить обществу офицеровъ по отношенію къ своимъ строевымъ товарищамъ по данной части, эвакуирован-

нымъ вслѣдствіе ранъ, контузій, поврежденій, полученныхъ отъ отравленія удушливыми газами, несчастныхъ случаевъ и болѣзней, полученныхъ въ боевой обстановкѣ, — входить, по мѣрѣ истеченія установленныхъ цензовыхъ сроковъ съ ходатайствомъ къ командиру части о зачетѣ времени, проведенного въ эвакуаціи, на выслугу всѣхъ преимуществъ, во вниманіе къ ихъ предыдущей, доблестной боевой службѣ и характеру раненій, контузій и пр., при чмъ эвакуированные офицеры могутъ представляться къ преимуществамъ наравнѣ съ ихъ сверстниками, фактически находящимися въ строю въ дѣйствующей арміи, — лишь въ теченіе установленныхъ для эвакуаціи сроковъ (ст. 896 кн. XIX С. В. П. 1869 г., по редакціи приказа по в. в. 1915 г. № 567), и только въ исключительныхъ случаяхъ, — при очевидной необходимости продолжительного лечения, допускается, что они могутъ пользоваться правомъ на получение преимуществъ въ теченіе большаго срока, а именно: раненые, контуженные и пострадавшіе отъ удушливыхъ газовъ — въ теченіе не свыше одного года, а всѣ остальные — не свыше девяти мѣсяцевъ.

2. Предоставить обществу офицеровъ по отношенію къ своимъ строевымъ товарищамъ по данной части (до чина полковника включительно), раненымъ, контуженнымъ и пострадавшимъ отъ удушливыхъ газовъ, возвратившимся послѣ эвакуаціи въ строй или оставшимся въ строю, хотя и подлежавшимъ эвакуаціи, — входить съ ходатайствомъ къ командиру части по представлению ихъ къ одному году старшинства въ чинѣ за каждое раненіе, контузію и поврежденіе отъ удушливыхъ газовъ.

Старшинство испрашивается въ томъ чинѣ, въ которомъ офицеръ былъ раненъ, контуженъ или удушенъ газами или на удостоеніе къ которому въ моментъ раненія (контузіи и пр.) приобрѣлъ право.

Примѣчаніе. Эти преимущества распространяются: на капитановъ и подполковниковъ — со дня утвержденія сего положенія и на полковниковъ — съ начала настоящей войны.

3. Производство въ чины за два раненія, контузіи и отравленіе газами, полученный послѣ дня утвержденія настоящаго положенія — отмѣняется.

4. Штабъ и оберъ-офицеры, раненые, контуженные, пострадавшіе отъ удушливыхъ газовъ, несчастныхъ случаевъ и болѣзней, полученныхъ при боевой обстановкѣ которые по характеру раненія, контузій и пр. будуть признаны неспособными къ службѣ въ строю, могутъ воспользоваться слѣдующими преимуществами:

За время эвакуаціи эти лица могутъ быть удостаиваемы командирами частей, въ соотвѣтствіи съ постановленіемъ общества офицеровъ своей части, къ производству въ слѣдующіе чины, въ теченіе установленныхъ сроковъ эвакуаціи (ст. 1 сего положенія) въ сравненіе со сверстниками; затѣмъ при признаніи ихъ неспособными къ службѣ въ строю, они вновь могутъ быть удостаиваемы къ производству въ слѣдующій чинъ, въ соотвѣтствіи съ постановленіемъ общества офицеровъ въ сравненіе со сверстниками; сверхъ того, указанныя лица, по непосредственному представленію своего начальства, получаютъ еще слѣдующія преимущества: а) назначенные на нестроевые должности — два года старшинства въ послѣднемъ чинѣ и б) увольняемые въ отставку — производятся въ слѣдующій чинъ (до чина полковника включительно).

Примѣчаніе. Лица, получившия при назначеніи на нестроевую должность два года старшинства въ чинѣ, при переходѣ въ строй лишаются этого старшинства.

5. Штабъ и оберъ-офицеры, зачисленные въ резервъ, кроме отчисленныхъ въ резервъ по несоответствію, также могутъ воспользоваться правомъ на льготное производство, но при условіи, если общество офицеровъ своей части возбудить передъ командиромъ части соотвѣтствующее ходатайство.

6. При перерывахъ въ выполненіи ценза, вызванныхъ разными случаями, право младшихъ оберъ-офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ (въ чинѣ поручика и ниже), на удостоеніе къ производству въ слѣдующіе чины опредѣляется тѣми сроками фактическаго пребыванія въ строю, кои установлены для приобрѣтенія означенного права при непрерывномъ пребываніи въ строю, т. е. срокъ для выполненія ценза не

увеличивается, а исчисляется временемъ совокупнаго фактическаго пребыванія въ строю.

7. Командировки распоряженіемъ начальниковъ дивизій и лицъ, равныхъ имъ по власти засчитываются въ цензъ въ разиѣрѣ не свыше одного мѣсяца и не болѣе одной командировкѣ въ теченіе цензового срока; свыше же этого срока къ зачету въ цензъ могутъ приниматься лишь командировки распоряженіемъ командующаго арміей и выше, при условіи фактическаго пребыванія командированаго въ дѣйствующей арміи до его командировкѣ не менѣе шести мѣсяцевъ въ послѣднемъ чинѣ, хотя и не непрерывно; въ этомъ послѣднемъ случаѣ командированный за время командировкѣ можетъ воспользоваться производствомъ только въ одинъ чинъ.

8. Время пребыванія во вновь формируемыхъ строевыхъ частяхъ засчитывается въ цензовые сроки на преимущества: а) въ войсковомъ районѣ — полностью и б) въѣ войскового района — первые два мѣсяца полностью, а остальное время — по расчету два дня за день, — въ обоихъ случаяхъ при условіи пробытія офицера до вызова его изъ дѣйствующей арміи фактически въ строю не менѣе шести мѣсяцевъ, хотя и не непрерывно; пробывшемъ же менѣе шести мѣсяцевъ въ цензъ на преимущества засчитывается только одинъ мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ назначенія во вновь формируемыхъ части офицеровъ, только что окончившихъ училища или школы и не бывшихъ въ строевыхъ частяхъ, пользующихъся преимуществами на льготное производство, — началомъ ценза для нихъ надлежитъ считать время прибытія новыхъ частей, по формированию, на театръ военныхъ дѣйствій и включенія ихъ въ составъ дѣйствующей арміи.

9. Кратковременные отпуски установленныхъ на военное время размѣровъ, по расчету не болѣе одного раза въ годъ, не исключаются изъ цензовыхъ сроковъ на получение преимуществъ.

10. Установить, что подполковники пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ полкоў (войсковые старшины пластунскихъ баталіоновъ), командающіе ротами (сотнями), за недостаткомъ баталіоновъ, могутъ быть удостаиваемы къ производству въ чинъ полковника за фактическое команование ротой въ чинѣ подполковника въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ во время настоящей войны, хотя и не непрерывно.

11. Допустить удостоеніе къ производству въ чинѣ подполковника (войскового старшины) капитановъ — начальниковъ пулеветныхъ командъ въ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ полкахъ (есауловъ пластунскихъ баталіоновъ), за фактическое команование этими частями въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ во время настоящей войны, хотя и не непрерывно.

12. Допустить удостоеніе къ производству въ чинѣ капитана начальниковъ командъ траншейныхъ орудій и начальниковъ саперныхъ командъ въ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ полкахъ въ чинѣ штабсъ-капитана, за фактическое команование этими частями въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ во время настоящей войны, хотя и не непрерывно.

13. Допустить удостоеніе къ производству въ чинѣ капитана (есаула) полковыхъ адютантовъ въ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ полкахъ (баталіонныхъ — въ пластунскихъ баталіонахъ), въ чинѣ штабсъ-капитана (подъесаула), за фактическое пребываніе въ должности въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ во время настоящей войны и при условіи предварительного откомандованія строевой ротой (сотней), безразлично въ какомъ чинѣ, не менѣе шести мѣсяцевъ, хотя и не непрерывно.

Цензъ командинанія ротой (сотней) въ чинѣ штабсъ-капитана (подъесаула) адьютанту засчитывается въ срокъ двѣнадцатимѣсячнаго пребыванія въ должности.

Примѣчаніе. Полковые адьютанты могутъ быть удостаиваемы къ производству въ чинѣ капитана (есаула) безъ предварительнаго командинанія ротой (сотней), если общество офицеровъ войдетъ съ ходатайствомъ къ командиру части о таковомъ производствѣ.

14. Допустить удостоеніе къ производству въ чинѣ полковника подполковниковъ — командинанъ батарей, за фактическое командинаніе батареи во время настоящей войны въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ, хотя и не непрерывно.

Примѣчаніе. Эти представлениа могутъ быть возбуждаемы лишь въ отношеніи тѣхъ командировъ батарей, должностъ которыхъ положена по штату въ чинѣ подполковника (или капитанъ, можетъ быть подполковникъ).

15. Установить, что капитаны — командиры парковыхъ артиллерийскихъ дивизіоновъ и командиры парковъ тяжелыхъ артиллерийскихъ бригадъ и дивизіоновъ могутъ быть удостаиваются къ производству въ подполковники, за фактическое командованіе названными частями во время настоящей войны, въ теченіе двадцати мѣсяцевъ, хотя и не непрерывно.

Примѣчаніе. Это положеніе распространяется на тѣхъ командировъ парковыхъ дивизіоновъ въ чинѣ капитана, которые до времени утвержденія настоящаго положенія командовали парковымъ дивизіономъ менѣе девяти мѣсяцевъ; что же касается капитановъ, которые къ означенному времени прокомандовали парковыми дивизіонами въ теченіе девяти мѣсяцевъ и болѣе, то они пользуются преимуществами на основаніи приказа по военному вѣдомству 1916 года № 362.

16. Установить, что начальники пулеметныхъ командъ кавалерийскихъ и конныхъ казачьихъ частей пользуются правомъ на льготное производство лишь до чина ротмистра (есаула) включительно.

17. Установить, что въ обсужденіи вопросовъ, перечисленныхъ въ п. п. 1, 2, 4, 5 и 13 настоящаго положенія, принимаютъ участіе всѣ наличные офицеры части, прослужившіе въ ней въ офицерскихъ чинахъ не менѣе шести мѣсяцевъ.

Вопросы решаются закрытой баллотировкой простымъ большинствомъ голосовъ.

18. Установить взамѣнъ сроковъ, на получение одного года старшинства, установленныхъ п. а ст. 2 положенія, объявленного при приказѣ по военному вѣдомству 1917 года № 83, нижеслѣдующіе сроки:

А. Для штабъ и оберъ-офицеровъ строевыхъ частей и штабовъ дивизій:

- а) для прапорщиковъ и подпоручиковъ (корнетовъ и хорунжихъ) — 8 мѣсяцевъ;
- б) для поручиковъ (сотниковъ) и штабсъ-капитановъ (штабсъ-ротмистровъ и подъесауловъ) — 10 мѣсяцевъ;
- в) для капитановъ (ротмистровъ и есауловъ) и подполковниковъ (войсковыхъ старшинъ) 12 мѣсяцевъ;
- г) для полковниковъ — 16 мѣсяцевъ.

Б. Для штабъ и оберъ-офицеровъ штабовъ корпусовъ:

- а) для (оберъ офицеровъ до чина штабсъ-капитана (штабсъ-ротмистра и подъесаула) включительно 12 мѣсяцевъ;
- б) для капитановъ (ротмистровъ и есауловъ) и подполковниковъ (войсковыхъ старшинъ) — 16 мѣсяцевъ;
- в) для полковниковъ — 18 мѣсяцевъ.

В. Для штабъ и оберъ-офицеровъ, поименованныхъ въ п. Б ст. 1 положенія, объявленного при приказѣ по военному вѣдомству 1917 года № 83:

- а) для оберъ-офицеровъ до чина штабсъ-капитана (штабсъ-ротмистра и подъесаула) включительно — 16 мѣсяцевъ;
- б) для капитановъ (ротмистровъ и есауловъ) и подполковниковъ (войсковыхъ старшинъ) — 18 мѣсяцевъ;
- в) для полковниковъ — 20 мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Медицинскіе и ветеринарные чины военного вѣдомства, военные чиновники, до чина коллежского соѣтника включительно, а также заурядъ-военные чиновники, имѣющіе классные чины, могутъ быть удостаиваются къ году старшинства въ чинѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ штабъ и оберъ-офицеры соответствующихъ группъ настоящей статьи.

19. Распространить дѣйствіе приказа по военному вѣдомству 1917 года № 83 на главныя управлениа военнаго министерства и всѣ тыловые штабы, управлениа, учрежденія и заведенія военного вѣдомства, примѣнивъ къ ихъ чинамъ сроки выслуги на право удостоенія къ году старшинства, установленные п. В ст. 18 настоящаго положенія.

20. Преимущества, установленныя настоящимъ положеніемъ, вводятся въ дѣйствіе съ начала настоящей войны, кроме нѣкоторыхъ положеній, точно въ ст. ст. 2, 3 и 15 указанныхъ.

21. Представлениа къ преимуществамъ штабъ и оберъ-офицеровъ, врачей и чиновниковъ направляются въ Главный Штабъ непосредственно отъ начальниковъ дивизій и лицъ, равныхъ имъ по власти.

22. Разъяснить, что при применѣніи второй части ст. 9 правилъ при приказѣ по в. в. 1916 г. № 362 — въ отношеніи офицеровъ артиллеріи, вызванныхъ для пользы службы изъ дѣйствующей арміи, установленное шестимѣсячное фактическое пребываніе въ строю во время настоящей войны должно быть выполнено въ послѣднемъ чинѣ (Пр. в. в. 20 мая № 296).

◆ Показаніями взятыхъ въ плѣнъ германцевъ обнаружено, что на различныхъ участкахъ боевого фронта — у проволочныхъ загражденій и въ нашихъ окопахъ — солдаты обмѣниваютъ нѣмцамъ выданный имъ хлѣбъ, сахаръ и мыло на кошельки, перочинные ножи, бритвы, часы и т. п. вещи.

По словамъ плѣнныхъ, германская армія получаетъ путемъ такой мѣны весьма существенную помощь продовольствіемъ, въ которомъ она давно и крайне нуждается. Эта помощь, оказываемая ей русскими солдатами, даетъ ей возможность легче переносить острый продовольственный кризисъ и отдаляетъ миръ.

И эта мѣна русского хлѣба на нѣмецкій кошелекъ совершается въ то время, когда, вслѣдствіе разстройства транспорта, многія мѣстности нашего отечества сами испытываютъ острую нужду и въ сахарѣ и въ хлѣбѣ. Не для того населеніе Россіи отдаетъ арміи свои послѣдніе запасы хлѣба, чтобы этимъ хлѣбомъ кормился врагъ отечества. Стыдъ и срамъ тѣмъ, кто забываетъ о нуждающихся въ хлѣбѣ братьяхъ. Они совершаютъ не только позорное дѣло, но явно преступное. Всякое способствованіе непріятелю есть государственная измѣна.

Вмѣняю всѣмъ начальствующимъ лицамъ въ обязанность не допускать передачи никакихъ предметовъ солдатскаго довольствія непріятелю, преслѣдовать всякое сношеніе съ нимъ и виновныхъ въ томъ предавать суду для наказанія по всей строгости законовъ (108 ст. угол. улож. и 243 и 244 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ). Товарищей солдатъ и войсковые комитеты прошу воздѣйствовать на слабыхъ и неразумныхъ, разъясняя имъ всю позорность и преступность передачи врагу продовольствія, въ которомъ нуждается отечество.

Приказъ этотъ прочесть въ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ (Пр. ар. и фл. 29 мая 1917 г.).

◆ Способъ пропитыванія подошвы и подметки кожаной обуви для приданія ей большей непромокаемости и предохраненія отъ скораго изнашиванія и порчи, предложенный техникомъ пограничной пріемной комиссіи И. М. Шабловскимъ заключается въ слѣдующемъ:

Подошва и подметка или готовая обувь пропитывается погруженіемъ на нѣсколько часовъ въ вазелиновое минеральное масло, налитое въ плоскій сосудъ, какъ, напримѣръ, въ жестянку, въ желѣзный листъ съ загнутыми краями и тому подобное, или нанесеніемъ или натираниемъ при помощи щетки или суконки, повторяемыми нѣсколько разъ. Затѣмъ производится просушка обуви или подошвенной кожи путемъ подвѣшиванія на нѣсколько часовъ надъ сосудомъ съ масломъ, на который стекаетъ излишнее масло. Лучше всего днемъ пропитанную обувь оставлять на ночь для сушки, при чемъ утромъ, послѣ протиранія тряпкой или щеткой остатковъ масла, обувь можетъ уже быть надѣта. Масло, попадая на передъ сапога, отнюдь не вредно — кожа переда становится при этомъ также мягкой, труднѣе только сапогъ начищается до лоска. Еще лучшіе результаты получаются при комбинированіи вазелиноваго масла съ деревиномъ или съ резиновымъ kleemъ, при чемъ послѣдній наносится тонкимъ слоемъ, послѣ пропитыванія обуви масломъ, и замѣняетъ лаковую поверхность, которую обыкновенно кроютъ подошву обуви. Лучше всего всѣ эти операциіи производить съ нагрѣтымъ масломъ, такъ какъ при этомъ пропитка идетъ быстрѣе и энергичнѣе. Вазелиновое масло должно быть по возможности чистое, не содержащее кислотъ. Лучшимъ является такъ называемое въ торговлѣ «файноль» (Цир. Гл. шт. 26 апрѣля № 54).

◆ По вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ поступать съ различнаго рода просьбами, для разрѣшенія коихъ требуется наведеніе справокъ въ дѣлахъ архивовъ войсковыхъ частей и управлений, ушедшихъ на театръ военныхъ дѣйствій, установленъ нижеуказываемый порядокъ:

1) Ц. Г. Ш. 1914 г. за № 232 о пріостановленіи, впредь до окончанія войны, исполненія по тѣмъ просьбамъ, по коимъ необходимо наведеніе справокъ въ архивахъ войсковыхъ частей, выступившихъ въ походъ, — относится какъ къ награднымъ, такъ равно и ко всѣмъ прочимъ просьбамъ, за исключеніемъ текущихъ слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ.

2) Въ тѣхъ же случаяхъ, когда возникаетъ дѣйствительно существенная необходимость въ наведеніи справокъ въ означеныхъ выше архивахъ, слѣдуетъ требовать необходимыя, для разрѣшенія ихъ, свѣдѣнія изъ дѣла Главнаго Штаба, главныхъ управлений военного министерства и другихъ окружныхъ или мѣстныхъ управлений и должностныхъ лицъ а также изъ документовъ, возимыхъ въ войсковыхъ канцелярияхъ или находящихся на рукахъ у отставныхъ военнослужащихъ.

3) Если необходимыхъ свѣдѣній или документовъ не представится возможнымъ разыскать порядкомъ, указаннымъ во 2 п., такія переписки слѣдуетъ направлять въ главный штабъ, если по нимъ не наводились справки въ семъ штабѣ.

Гл. Шт. если признается, что дѣло не можетъ быть отложено до конца войны безъ существеннаго ущерба для заинтересованныхъ лицъ, даетъ такимъ дѣламъ дальнѣйшее направленіе слѣдующимъ порядкомъ:

а) Направляетъ эти дѣла начальнику штаба того военнаго округа, къ составу которого войсковая часть или управление принадлежали въ мирное время, хотя бы архивы этихъ частей и управлений находились на территории другого военнаго округа;

б) начальникъ штаба округа, принимая всѣ мѣры къ охраненію въ цѣлости архивовъ войсковыхъ частей, командинуетъ, для наведенія справки, довѣренное лицо въ мѣсто храненія архива, дѣлая соотвѣтствующее сношеніе съ начальникомъ подлежащаго гарнизона, и

в) по наведенію справокъ въ архивахъ, послѣдніе приводятся командированными лицами въ тѣтъ видѣ, въ которомъ они были ранѣе, т. е. если дѣла были упакованы въ ящики, то укладываются дѣла снова въ ящики и опечатываются ихъ своими печатями, составляя надлежащій актъ, съ указаніемъ, по какому случаю и кѣмъ ящики были вскрыты и въ какой они видѣ приведены послѣ. Копіи таковыхъ актовъ штаба округа препровождаются тотчасъ по принадлежности въ тѣ части войскъ, архивы которыхъ были вскрыты, а результатъ справки сообщается непосредственно тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, которые въ нихъ встрѣчали надобности (Пр—е М. в. о. 18 мая № 400).

◆ Положеніе Военнаго Совѣта 10 декабря 1915 г., въ виду ссылки въ немъ на ст. 479 Уст. о Зем. Повин., по прод. 1912 г. (принятое за основаніе), не касается лицъ, получающихъ квартирное довольствіе по ст. 961 кн. XIX С. В. П. 1869 года, т. е. состоящихъ на службѣ на административныхъ должностяхъ въ окружныхъ и мѣстныхъ управлениахъ. (Пр—е Тур. в. о. 2 мая № 278).

Кол. рег. Сухихъ. Въ прик. нач. шт. верх. глав. прошлаго года за № 1700 (см. журналъ «Развѣдчикъ» 1917 г. № 1370) о правѣ ношения особыхъ нашивокъ упомянуты только офицеры и солдаты.

Полк. Лапиakovу. По вопросу о назначеніи пенсіи соѣтствуемъ обратиться въ Главный штабъ, причемъ имѣйте въ виду, что къ вамъ, какъ поступившему на службу вѣроятно со льготы или изъ отставки, примѣняется ст. 218 кн. 19 С. В. П. Законъ: С. В. П. кн. 19 прим. къ ст. 222, по ред. пр. по в. в. 1917 г. № 18.

Подполк. Третьякову. Статья 5-я прик. по арміи и флоту 11-го прошлаго мая за № 8 никакого отношенія къ служебной перепискѣ офицера не имѣеть. Ее надо понимать въ томъ смыслѣ, что никто не имѣеть права вскрывать и читать письма какъ присылаемыя военнослужащимъ, такъ и ими отправляемыя. Конечно это не относится до военного времени, когда переписка всѣхъ гражданъ вообще подвергается военной цензурѣ.

Сотн. Ильину. Порядокъ вывоза имущества долженъ быть предусмотрѣнъ мобилизационнымъ планомъ, и въ законахъ нѣтъ указаній, чтобы за имущество, брошенное офицеромъ, выдавалось вознагражденіе, но въ пр—и по Одесск. в. о. 1915 г. за № 432 было объявлено, что всѣ дѣла о возмѣщеніи военнослужащимъ убытковъ за имущество, оставленное въ мѣстахъ постоянного жительства и погибшее по обстоятельствамъ военного времени (не то, которое военнослужащий имѣеть при себѣ или обозѣ), надлежить направить въ отдѣлъ Особаго Совѣщанія по устройству бѣженцевъ министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ въ отношеніи имущества, оставленного военнослужащимъ въ мѣстахъ постоянного жительства, они разматриваются какъ частныя лица (населеніе).

Дѣлоп. Клоцкѣ. Пособіе на покупку казакомъ верховой лошади не увеличивается отъ того, что его произвели въ офицеры.

Инстр. Стриженоку. Жена сверхсрочнаго, командированнаго за границу, можетъ получать квартирные деньги по окладу мѣстности постоянного служенія мужа, откуда онъ былъ командированъ. См. «Развѣдчикъ» № 1383 пр—е П. в. о. 4 мая № 279.

Подпор. Эглиту. Такъ какъ по ст. 895 кн. 19 С. В. П., по ред. пр. по в. в. 1915 г. № 567, эвакуированнымъ долженъ производиться отпускъ походныхъ порціоновъ по окладу тѣхъ должностей, которымъ они занимали при эвакуации, то получать ихъ въ усиленномъ размѣрѣ они не могутъ.

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.
Издание Т—ва В. А. Березовскій.

Цѣна объявлений въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя страница по 50 к.
прочія страница по 40 к. за строку напечатанія въ $\frac{1}{4}$ ширинѣ страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ, поступившия за недѣлю.

Основы борьбы за укрепленную полосу. Конспектъ лекцій, читанныхъ въ 5-й Моск. школѣ прапорщиковъ. Составилъ **Н. А. Никулинъ**. Просмотрѣнъ и одобренъ завѣд. Московск. школами прапорщиковъ. М. 1917 г. . . . . 80 к.

Ручная граната. Матеріальная часть и тактика (съ рисунками). Конспектъ лекцій юнкерамъ Тифлисскаго военнаго училища. Составилъ капитанъ **Дмитревъ**. Тифлисъ. 1917 г. . . . . 60 к.

Война во мнѣніяхъ передовыхъ людей. Составилъ **С. Кузминъ**. Изд. 2-е. Петроградъ . . . . . 3 р.

Война народовъ. Психологический очеркъ. Составилъ **С. Кузминъ**. Изд. 2-е. Петроградъ. 1915 г. . . . . 1 р.

Пути къ свободѣ. Популярный обзоръ политическихъ событий (для арміи). Вып. I. Составилъ **В. Н. Короновский**. Петроградъ. 1917 г. Съ портретами. . . . . 50 к.

Отъ декабристовъ до нашихъ дней. Сто лѣтъ борьбы за свободу. Составилъ **А. Гизетти**. Петроградъ. 1917 г. 50 к.

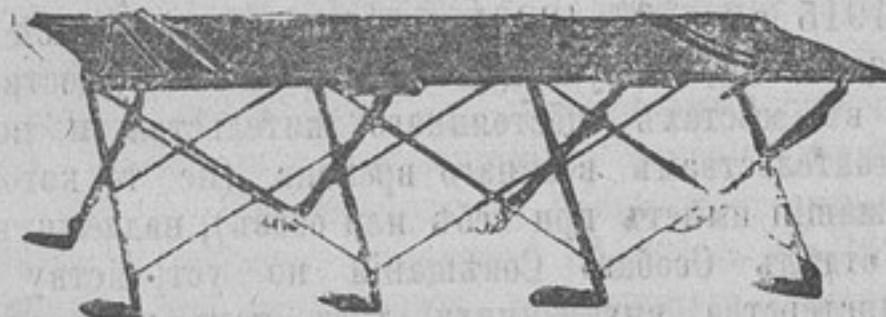
Въ Складъ Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Первая фабрика Столина.
(зажигательная пороховая нитка):
Л. М. ЮФФЕ, Москва, Лубянский
проездъ, № 9.
Телегр. адресс: Москва — БРАЮФФЕ.
Телефоны 2-21-97 и 5-76-69.
Срочное исполнение заказовъ для ар-
мейскихъ и инженерныхъ частей, же-
лезныхъ дорогъ и горныхъ заводовъ.
(22) 2-2

АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УГЛОМЪРЫ.

Круги цепллоид. съ таблицей стрѣльбы.
Цѣна руб. 1.75.

Офицерскіе
походные
чемоданы
пѣхотнаго и
кавалерійск.
образца,

выюки системы Залбесского со складной походной кроватью Грумъ-Гржимайло, чемоданъ-кровати Гиннера, спальные мѣшки, полевые багажи, снаряжение и пр.

Заводъ военно-походн. снаряженія А. ЛАУБЕ и Ко.,
Преемникъ ЖЮЛЬ МЮЛЛЕРЪ,
ПЕТРОГРАДЪ. Софийская ул., № 7. Телефонъ 124-48.
(19) 6-6

Импюются въ продажу:

Современная Румынія и ея национальные задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ єя границамъ земель, на которых она имѣть претензіи. Цѣна 75 коп.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ 2-мя схемами. Цѣна 90 коп.

Объ брошюры составлены Г. И. Капчевымъ.
Издание Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Импюется въ продажу:

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ И ИХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ НЫНѢШНЕЙ ВОЙНѢ.

Составилъ М. Бишъ, редакторъ воздухоплав. отдѣла газеты «Morning Post». Перевѣль съ англійскаго А. Тарапанскій. Съ рисунками и чертежами . . . . . 90 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Служебная книжка строевого офицера.

Состав. Г. Э. Гофманъ. • Исправ. и дополн. И. Защунъ.
Изд. 19-е. Цѣна 1 р. 50 к., въ коленк. перепл. 1 р. 85 к.
Издание Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

5-е издание.

СТАТУТЬ

Военного Ордена
Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія,
принадлеж. къ сему ордену Георгіевскаго Креста и причислен.
къ тому же ордену Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали.
Цѣна 30 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

Русскій скаутизмъ.

Краткія свѣдѣнія о русской организаціи юныхъ развѣдчиковъ.
Составилъ И. Н. Жуковъ.

1916 г. Цѣна 35 коп.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ»,
Петроградъ, Колокольн., 14.

Полевая книжка

Въ мягкомъ переплѣтѣ, съ карандашемъ, листками коширов. и
графленой бумаги и конвертами . . . . . 1 р. 10 к.
Тоже, большого формата съ застегивающимся переплѣтомъ
1 р. 20 к.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ, Колокольн., 14.

УДОСТОВЪРЕНІЯ

иа льготный проѣздъ по
желѣзнымъ дорогамъ.
Цѣна 25 коп.
Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ»,
Петроградъ.

Поступили въ продажу:

ЗАПІСЬ старшаго офицера въ батареѣ.
Въ переплѣтѣ 35 коп.
ЗАПІСЬ орудійнаго фейерверкера. 80
Въ переплѣтѣ 25 коп.

Объ книжки предназначены для записи командъ во время
стрѣльбы; изготовлены по предложению участника войны.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольн., 14.

Поступила въ продажу:

**Разоблаченный
ПАНГЕРМАНСКІЙ ПЛАНЪ.**

Предложеніе Берлина окончить войну въ «ничью» таить
въ себѣ громадную опасность.

Андре Шерадамъ. Переходъ съ французскаго К. Ада иди.
Вып. I. Изъ серии **Война народовъ 1914—1917 гг.**
II. Союзники о войнѣ. Цѣна . . . . . 1 р. 75 к.

Издание Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ, Колокольн., 14.

Импюется въ продажу брошюра:

Должны побѣдить!

Цѣль ея — выяснить солдату, почему намъ необходимо
бороться до конца, твердо проводя положеніе — побѣда, во
что бы то ни стало. Составилъ Косоносовъ 1916 г.

Цѣна 35 коп. При требованіи одновременно 50 экз. по 30 к.
100 экз. по 25 к., 500 по 25 к. съ пересылкой.

Издание Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

Г. Д. Гродскій, орд. проф. Михайл. Арт. Ак.

ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ.

Часть I. Функции одного аргумента. Издание 4-е.
1915 г. . . . . 2 р. 25 к.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ.

Часть I. Интегрированіе функций. Изд. 3-е. 1912 г.
1 р. 75 к.

Часть II. Определенные интегралы. Издание 3-е.
1912 г. . . . . 2 р. 25 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольн., 14.

ВЫТЯЖКА

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи,
старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, мало-
кровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, діабетѣ, головныхъ
боляхъ, безсонницѣ половомъ безсиліи, хроническомъ
разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей
слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнзы, си-
филиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съмennыи вытяжка
лабораторіи Д. Калениченко для наблюдений высыпается бесплатно.
Обширна литература по требованію бесплатно.
Одинъ флаconъ съмennыи вытяжки въ продажѣ стоитъ 4 р.
пересылка—40 к., пересылка свыше одного фла-
кона—бесплатно. 20%—ный почтовый сборъ за наложенный
платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотера-
певтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козлов-
скій пер. соб. д. кв. 184. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ съмennыи
железа изготавливается ес-
тественнымъ путемъ безъ
огня и химическихъ реа-
кций и ничего общаго не
имѣетъ со химически из-
готовленными спермикомъ.